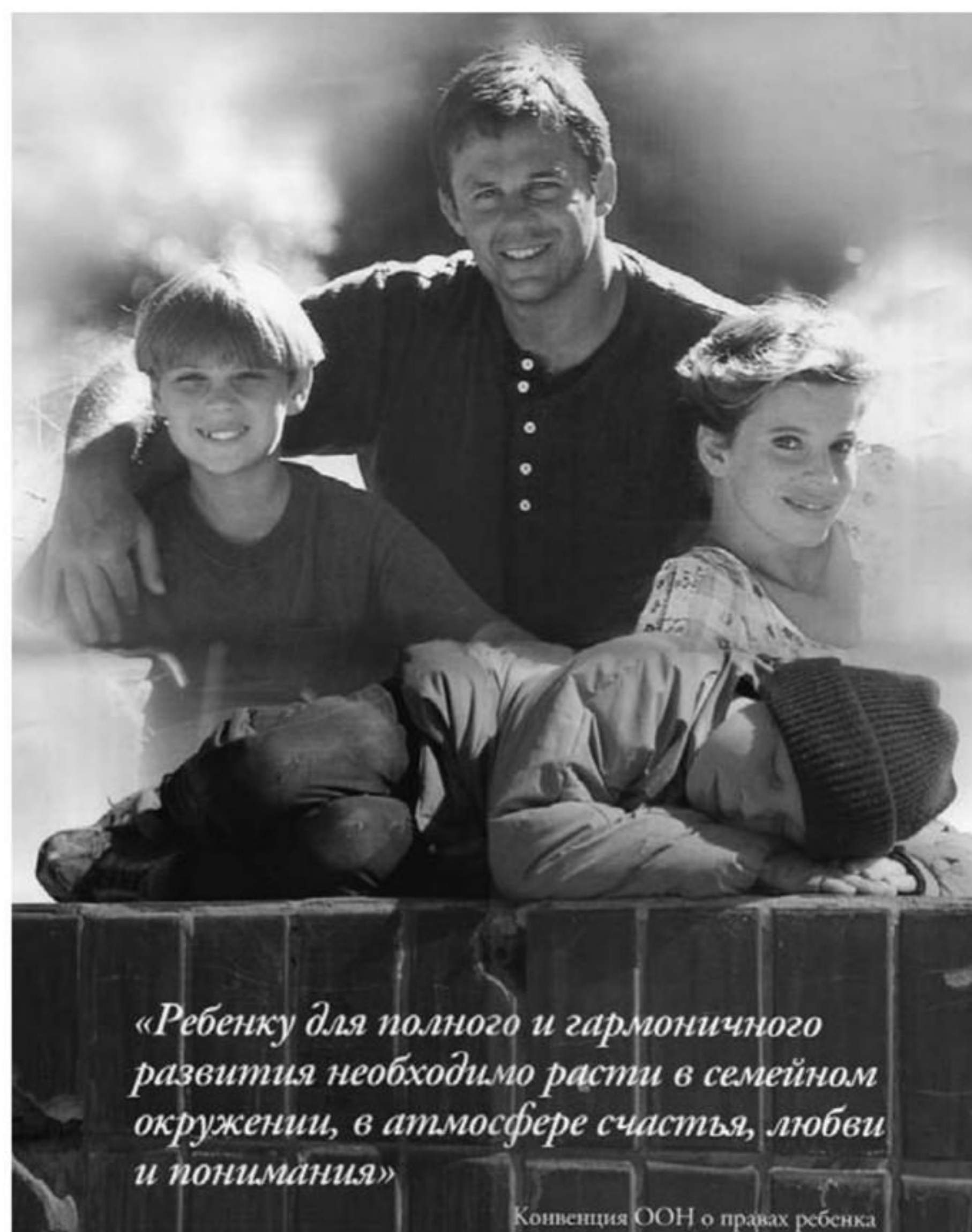

российская семья в зеркале перемен чужих детей не бывает

- ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА
- ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ
- ПРАКТИКА
- СЕКСИЗМ НЕ ПРОЙДЕТ
- КНИЖНЫЙ ШКАФ

«Ребенку для полного и гармоничного развития необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания»

Конвенция ООН о правах ребенка

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

THE WOMEN'S DIALOGUE

№ 22 (38) 2004

«WE / МЫ»

Диалог женщин**The Women's Dialogue***Международный женский журнал, 2003, № 22 (38)*

Проект «WE / МЫ» осуществляется Национальным комитетом по исследованию жизни женщин (США) и Ассоциацией журналисток (Россия)

*Среди тех, кто поддержал выпуск этого номера —
Корпорация Карнеги (Нью-Йорк)*

Над выпуском работали:
*Надежда Ажгихина, Ольга Липовская,
Татьяна Федяева, Лариса Лебедева,
Ирина Смирнова*

В редакционный совет также входят:
*Катрина ван ден Хувел, Мариам Чамберлен,
Анастасия Посадская-Вандербек, Елена Кочкина, Ольга Липовская,
Любовь Штылева, Лариса Бойченко, Наталья Васильева, Елена Гоцило*

Рабочая группа издательства «Эслан»:
*Ирина Матушкина (отв. за выпуск),
Иван Сердюков*

Английская версия в Интернет:
<http://www.we-myi.org>

Отзывы и предложения
Вы можете направить по адресу:

125319, Москва, а/я 43
e-mail: aslan-hpi@mtu-net.ru

© Колетт Шульман, Надежда Ажгихина, 2003 г.
© Художник — Лариса Лебедева, 2003 г.
© Оформление — издательство «Эслан», 2003 г.

Издание зарегистрировано в Государственном комитете Российской Федерации по печати 14.10.1997 г.
Регистрационный номер свидетельства 016677

При перепечатке ссылка на «WE / МЫ» обязательна

Сдано в набор 15.07.2003. Подписано к печати 12.08.2003. Тираж 5000 экз. Физ. печ. л. 5,0.
Печать офсетная. Гарнитуры «Таймс», «Прагматика».
Издательство «Эслан» (тел. (095) 151-52-28), издательская лицензия ЛР № 065736 от 11.03.1998.
Отпечатано в ООО «Связь-Принт»
Заказ №

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА	4
ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ	5
СЕМЬЯ В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕМЕН	5
<i>Ольга Волжина. Воспитательный потенциал семьи</i>	5
ЧУЖИХ ДЕТЕЙ НЕ БЫВАЕТ	7
<i>Наталья Римащевская. Положение детей и качество человеческого потенциала России</i>	7
<i>Т. Штейн, Т. Климешова. Социализация детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Самарской области</i>	11
План действий неправительственных организаций по профилактике и снижению масштабов детской беспризорности, безнадзорности и социального сиротства	13
<i>Эмили Мерц. Арт-терапия — это здорово!</i>	16
ПРАКТИКА	21
«Женским инновационным проектам» — 10 лет!	21
<i>Галина Петриашвили. Мы разные, но — равные</i>	24
<i>Татьяна Федяева. Радиация дискриминации</i>	26
<i>Оксана Иванова. Поездка в Америку</i>	32
<i>Галина Петриашвили. (интервью с Мариной Табукашвили)</i>	37
КНИЖНЫЙ ШКАФ	39

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА

Каждое лето, особенно такое жаркое, какое выдалось нынче практически по всей России, — настоящая головная боль для многих женщин (да и мужчин). Куда отправить детей из города? Как найти возможность отдохнуть самим — не очень дорого и в то же время с комфортом? Как выкроить отпуск для всей семьи? Пожалуй, последнее — самое трудное. Прошли времена, когда мужа и жену не отпускали отдыхать в одно и то же время, когда при входе в санаторий можно было увидеть табличку «С собаками и детьми вход запрещен». Все эти недоразумения, надо сказать, очень портящие жизнь, остались в советском прошлом. Осталось в прошлом и другое — почти бесплатные профсоюзные путевки, доступные всем пионерские лагеря, молодежные туристские команды. Теперь за отдых подрастающего поколения — как и вообще за поколение — отвечает прежде всего семья. Такова философия сегодняшней России, таково направление государственной политики. Наверное, в этом есть смысл: долгие годы воспитательная роль семьи недооценивалась, государство стремилось растить послушных и похожих, не учитывая зачастую индивидуальность ребенка. Но готова ли современная семья, переживающая, как уже давно говорят, затяжной кризис, реализовать свой потенциал, обеспечить полноценное развитие и взросление детей? Эта тема последние годы звучит и в России, и за ее пределами, в ближнем зарубежье, достаточно тревожно. Говорят и о растущем числе беспризорников при живых родителях, и о растерянности самих родителей, не понимающих, как наладить отношения с подростками. Пишут об этом и наши читатели. В этом номере мы решили начать разговор о семье, о тех переменах, которые переживает семья сегодня. Получилось так, что первая подборка материалов оказалась посвящена в основном одной проблеме — воспитанию детей и преодолению социального сиротства. Мы начали ее статьями двух исследователей — научного сотрудника Института семьи Ольги Волжиной и академика Натальи Римащевской. Обе публикации подчеркивают тот факт, что современная семья, существующая в принципиально новых экономических, политических, социальных и психологических условиях, нежеле 10 и 15 лет назад, переживает большие трудности. И та и другая говорят о необходимости неотложных государственных и общественных мер в области поддержки семьи. Материал самарских авторов рассказывает об уникальной практике преодоления социального сиротства в Самарской области — пока что единственный в России опыт последовательного решения проблемы посредством поддержки ее руководством приемных семей. Предложения общественных организаций по преодолению социального сиротства обнажают еще одну сторону вопроса — роль «третьего сектора», прежде всего женских организаций, в этой области. Заметки американской исследовательницы и энтузиастки Эмили Мерц повествуют о практике нового метода реабилитации обитателей детских домов — арт-терапии.

В следующем номере мы продолжим разговор о семье. Сосредоточимся более на взаимоотношениях взрослых, на изменении гендерных ролей.

В разделе «Практика» помещены материалы о конференции на Южном Кавказе, поездке молодой журналистки из Калининградской области в США по программе «Женское лидерство» (в рамках известного проекта «Открытый мир»), о работе российских женских НПО.

Нынешнее лето богато событиями. Состоялась летняя гендерная школа в Рязани, прошли семинары в Томске, Брянске, Барнауле, Подмосковье, Пскове, на Урале — по проблемам политической активности женщин, женского лидерства, творчества, бизнеса. Активно началось обсуждение нового документа — Гендерной стратегии Российской Федерации, в работе над которой приняли участие ведущие эксперты страны. Готовятся новые встречи, общественность и власть в регионах России уже не видят в них некое экзотическое начинание чудачек, но все активнее прислушиваются к голосу женщин, принимают участие в дискуссии и предлагают сотрудничество. Отчасти в этом можно усмотреть предвыборный ход, но нельзя не отметить, что в целом отношение общества к инициативам и делам женских НПО меняется. Хочется верить, что предстоящие выборы также покажут — несмотря на то, что активного женского кандидатского резерва пока не видно — большее внимание партий и движений к гендерной проблематике, без учета которой никакое стабильное развитие России невозможно.

Ваша Надежда Ажгихина

Обратная связь

Уважаемая редакция!

Большое спасибо за публикации материалов по проблеме насилия над женщинами, особенно — за бесценные адреса кризисных центров и служб поддержки. Это настоящая, практическая помощь. Мы сделали ксерокопии статей, определяющих понятие насилия и объясняющих женщинам их права и правила поведения в случае насилия, и повесили в нашей библиотеке на стенде. Женщины читают и иногда переписывают адреса, одна читательница сообщила, что передала адрес Псковского центра своей сестре, которая давно страдает от побоев близкого человека. И ей помогли!

Побольше таких публикаций — конкретных, деловых!

С уважением

Вероника Петрова,

Балашихинский район Московской области

Семья в зеркале перемен

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕМЬИ

Ольга Волжина,

научный сотрудник Института семьи

Воспитание как процесс целенаправленного формирования личности осуществляется под воздействием социальных институтов, ведущее место среди которых занимает семья.

Именно семья в наибольшей мере подвержена влиянию реформаторских социальных изменений, поскольку их результаты непосредственно отражаются на ее экономическом благосостоянии, стабильности и воспитательном потенциале. В условиях колоссальных изменений во всех сферах жизни общества семья должна изменить свою традиционную функциональную стратегию, и прежде всего в воспитании. Но исторический опыт показывает, что в периоды социальных перемен именно институт семьи проявляет консерватизм, инертность в принятии новых парадигм и тем самым в условиях всеобщих изменений сохраняет стабильность, преемственность старых представлений, образцов и норм.

Таким образом, семья в силу своей традиционности не может гибко перестроить свою воспитательную среду. Но преодоление этой объективной реальности не предусматривает времени для длительного приспособления, требует идеологии воспитания, адекватной современным условиям.

Изменения социальной реальности в России меняют воспитательные ориентиры подготовки ребенка к самостоятельной жизни. Остановимся

Наконец-то заговорили о мужчинах! Очень рада была прочесть об алтайской «Белой ленте». Просто молодцы, об этом надо знать всем, прежде всего — молодым мужьям и отцам и вступающим в брак. Я бы рекомендовала этот текст предлагать всем прочесть при подаче заявления в ЗАГС. Очень интересная также статья из «Нью-Йорк Таймс» о работе с мужчинами-обидчиками. Много сходства с нашими реалиями, похожая психология. Конечно, нам только мечтать пока можно о такой развитой системе поддержки жертв домашней жестокости. Но информация очень ценная. Другими словами, надо учиться и понять наконец, что жестокость в семье — не исключительно женские беда и печаль, но важная тема, которую не решить без участия мужчин, без их активной роли. Мне кажется, наши женщины вообще часто мужчин недооценивают, отмахиваются от них, как от балласта, не считают с ними. А потом сетуют на их непонимание и грубость. А начинать все надо с первых лет жизни мальчика, воспитывать в нем уважение к матери, уважение к женщине, приучать к сотрудничеству в условиях семьи. И здесь велика роль не только отца, но и матери. У моей соседки сыновья росли без отца, он погиб, но они — пример многим молодым мужчинам из полных семей.

Евгения Ивановна Жеребных,
Воронеж

на основных, четко проявившихся взаимосвязях новых социальных условий и новых ориентиров воспитания в семье.

1. Переход к рыночной форме хозяйствования вызвал у семьи потребность воспитания у ребенка новых качеств: предприимчивости, расчетливости, практичности.

2. Признание приоритетным в обществе принципа первичности интересов индивида выводит семью на воспитание на основе приоритета личных интересов над общественными, в противоположность социалистической ориентации на приоритет интересов государства, общества.

3. Рыночная экономика, модернизация системы образования превратили семью практически в единственный воспитательный социальный институт, несущий ответственность за вхождение детей в самостоятельную жизнь. Школа все больше ограничивается задачами трансляции знаний, несмотря на усилия в обществе сохранить ее воспитательные традиции. Семье необходимо предусматривать все аспекты формирования личности ребенка, к чему большинство родителей просто не готовы.

4. Новые рыночные условия вызвали к жизни новые ориентации воспитания, позволяющие «выжить в рынке», — ранняя профессиональная ориентация и профподготовка ребенка; формирование осознанно-

го отношения детей к себе как самоценности, несущей определенный образ жизни, стремящейся к определенному социальному положению. Идеология воспитания хорошего человека требует принципиального дополнения ориентацией на профессиональное и социально-статусное положение в обществе с рыночными отношениями.

5. Конкурентоспособность индивида, его дееспособность объективно продиктовали ценность здоровья и здорового образа жизни. Из мимолетной моды «новых русских» этот принцип превратился в воспитательную ориентацию, в том числе в семье. Отсутствие традиции здорового образа жизни во многих российских семьях, а главное — экономическая несостоятельность зачастую превращают эту ориентацию в детское требование, невыполнимое для родителей.

6. Открытие всех видов коммуникативных барьеров социалистической эпохи диктует особые задачи воспитания, связанные с формированием устойчивости к отрицательному влиянию средств массовой информации, к негативному отношению к употреблению наркотических и токсических веществ. Поколение родителей оказалось не готово к такому активному «штурму» их детей. Агрессивное наступление информации, несущей беспредел поведения, включая насилие, убийство, сексуальный разврат, обывденное употребление наркотиков, не имеет противодействия в семье, не входит в круг ее воспитательных задач, ограничиваясь зоной запретов, наказаний, ограничений и лишений.

7. Экономическая дифференциация семей неизбежно оказала влияние на неравенство стартовых экономических условий детей. Во многих семьях проявилась реальная потребность в труде детей. Традиционную гиперопеку детей, самообслуживающий труд сменяет детский труд, пополняющий семейный бюджет или обеспечивающий личные расходы детей, а также включающий детей в семейное хозяйство или предпринимательские усилия родителей. Семье необходимо в сложившуюся систему образования, отдыха, досуга своих детей правильно встроить труд. Но в условиях экономической несостоятельности многих семей детский труд из средства социализации ребенка превращается в открытую семейную эксплуатацию, закрывающую дверь в детство.

8. Активное социальное реформирование активизировало криминализацию общества, а также распространение различных идеологически окрашенных движений, культов, сект. Это превратило социальную среду в потенциально опасную для развития ребенка как в плане угрозы его жизни, так и в связи с возможностью его вхождения в различные социальные объединения и движения. Семье необходимо предпринимать воспитательные меры, усиливающие защиту ребенка от подобных рисков, обеспечивающие его социальную устойчивость к таким рискам. Это новые задачи для традиций семейного воспитания в России.

9. Кардинальные изменения образа жизни, вызванные вхожде-

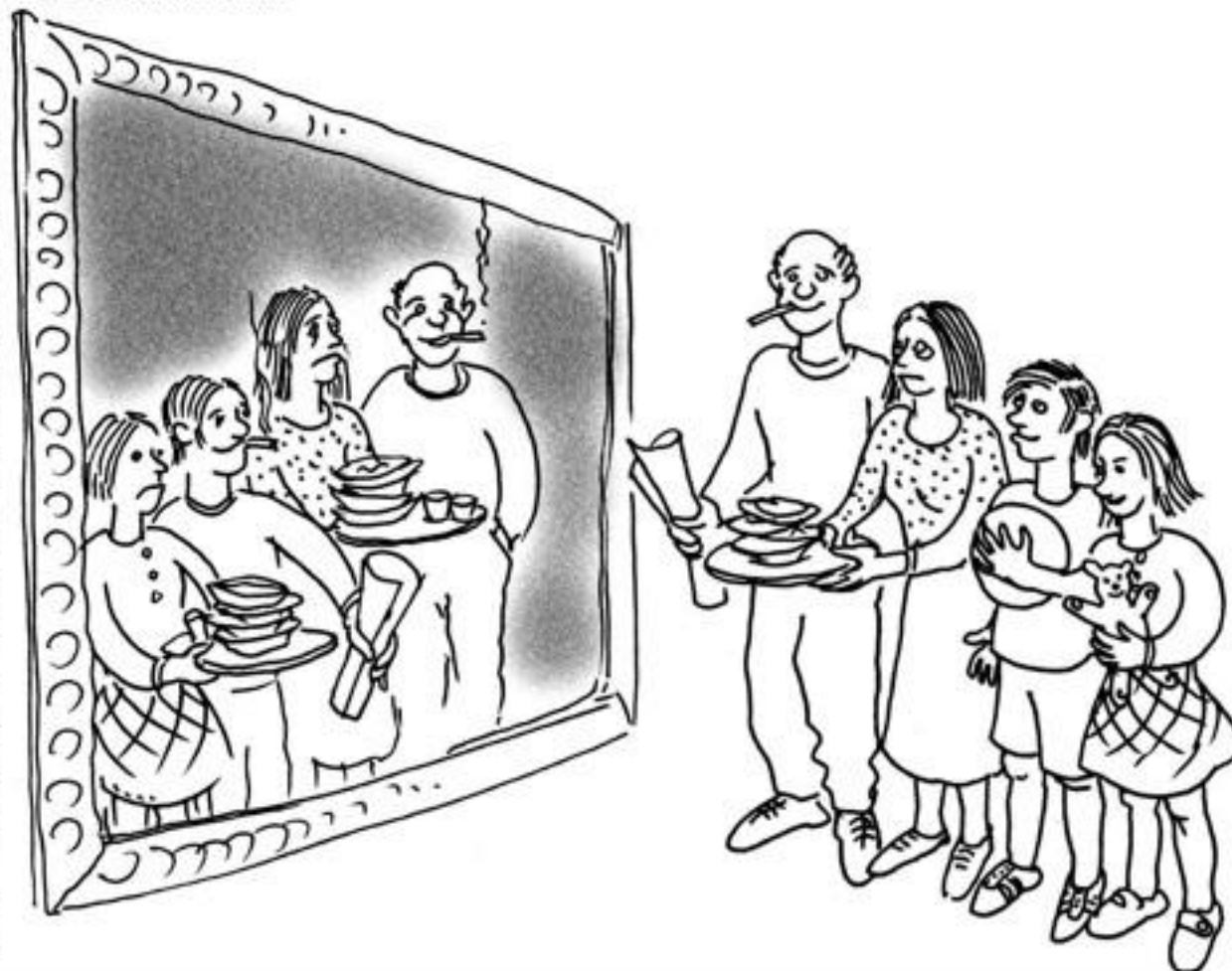
нием демократической культуры, однозначно ставят требование изменения устоев семейной жизни, построенной на однозначных приоритетах старших членов семьи над младшими, первичности авторитета и власти отца, зависимости детей. Демократизация семейных и родовых отношений — самое консервативное звено общества, с одной стороны, предотвращающее его резкий развал в условиях кризиса, но с другой стороны, тормозящее формирование демократического опыта подрастающих поколений.

Таким образом, на первый план семейного воспитания в качестве обязательного условия вышел принцип демократизации родственных отношений, рассмотрения детей как полноправных членов семьи, имеющих права и обязанности в соответствии со своим возрастом.

Нарушенная система семейных отношений, прежде всего в плане воспитательной недееспособности в реализации новых задач формирования личности, приводит к нарушению прав ребенка, его притеснению, вплоть до насилия.

Представим наиболее распространенные виды семейного насилия над детьми, обоснованные по результатам ряда социологических исследований:

- 1) различные избиения и так называемое физическое притеснение;
- 2) морально-нравственные запреты, ограничения, унижения, лицемерие, ложь по отношению к детям, вызванные неспособностью родителей строить отношения с детьми и воспитывать их;
- 3) игнорирование родителями интересов ребенка, которые не соответствуют представлениям взрослых, пренебрежительное отношение к труду знакомых и друзей, отрицательные оценки интересов и действий ребенка вне дома, пренебрежение взглядами и интересами ребенка, наказания за привычки, принятые в подростковой и молодежной среды, а не от взрослых;
- 4) отсутствие условий, необходимых для жизни (ограничения и запреты в питании, медико-санитар-

ном обслуживании, покупке крайне необходимых вещей, отсутствие условий для учебы);

5) нарушение сексуальных норм в семейном кругу как в общении с детьми, так и через демонстрацию родителями супружеской неверности.

Анализ проявления перечисленных видов нарушений условий безопасного развития детей показывает, что они проявляются в основном на почве конфликтов со взрослыми членами семьи.

Именно эти дети оказываются вне семьи, составляют население, несущее угрозу безопасности общества.

Деструктивные изменения в семейных отношениях привели к тому, что в России ежегодно увеличивается на 100 тыс. социальных сирот при живых родителях; около 300 тыс. детей рождаются матерями-одиночками; все больше детей рождается с аномалиями в развитии. Растет армия беспризорных и безнадзорных детей, которые нигде не работают, не учатся и совершают ежегодно более миллиона правонарушений,

за которые более 100 тыс. осуждаются за преступления. Серьезную проблему представляет безнаказанность подростков. Почти половина ранее судимых подростков являются условно осужденными или имеющими отсрочку приговора.

В начале 1990-х годов этим детям было 3–5 лет. Сейчас они находятся в расцвете преступной карьеры. Пройдя путь от притеснений, насилия, оскорблений, побоев в семье, они усвоили азы криминального поведения как способа противодействия, избрали криминальные группировки, а не семейную атмосферу.

Нарушенная система семейных отношений формирует и другую группу проблем детей: детский суицид, бегство из дома, уход в религиозные секты, неформальные асоциальные объединения, агрессивное и жестокое поведение. Для таких детей семья сыграла травмирующую роль или не смогла защитить их индивидуальность от социального отрицательного воздействия.

Чужих детей не бывает

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ И КАЧЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РОССИИ*

Наталья Римашевская,
академик РАН

Роль населения как носителя интеллектуального потенциала многократно возрастает в постиндустриальных странах, в условиях развития информационного общества. Интеллект нации становится реальным двигателем и определяющим фактором прогресса. Процесс глобализации, охватывающий всю планету, показывает, что интеллектуальный потенциал как своеобразный ресурс общества не имеет никаких способов замещения. Он только «перетекает» с одного континента на другой, из одной страны в другую, возрастающая крайне скупо.

Демографические процессы, в основе которых лежат законы популяционного развития, отличаются инерционностью смены поколений и с трудом поддаются внешним воздействиям. Неудивительно, что кризисное состояние нашего общества формирует проблемную молодежь, а проблемная молодежь, по существу определяющая будущее страны, в свою очередь осложняет в значительной мере социально-экономическое положение в России.

Известно, что сложившаяся в начале 90-х годов социально-демографическая ситуация характеризуется естественной убылью населения и его депопуляцией. За период с 1992 по 2001 г. Россия потеряла в результате естественной убыли более 7 млн. человек, а с учетом положительного сальдо миграции — 4,7 млн. И на 01.01.2002 г. нас было лишь 144 млн. человек против 148,7 млн. человек в 1992 г.

* Эта статья была опубликована в журнале «Проблемы народонаселения» и произвела эффект разорвавшейся бомбы в кругах специалистов. Нам кажется, читателям «WE/МЫ» эта публикация будет также полезна.

Неутешительны и многочисленные прогнозы: численность населения России будет постоянно убывать. Предположительно к 2016 г. она уменьшится до 134 млн. человек, т.е. мы потеряем еще 10 млн. А миграционный прирост все меньше компенсирует естественную убыль.

Современные дети и молодежь родились в течение двух последних десятилетий ушедшего века и формируют наиболее активные слои российского общества сегодня и будут формировать его завтра. Чтобы внести «позитивную ноту» в состояние населения, повысить его трудовой и иной потенциал, необходимо действовать незамедлительно и эффективно.

А для этого надо понять, что с нами происходит. Если обратиться к положению детей и подростков, то, прежде всего, следует отметить интенсивное снижение их численности.

За последнее десятилетие прошлого века детей стало меньше на 7 млн., а удельный вес их в общей численности населения сократился с 24% в 1990 г. до 19% в 2000 г. В будущем ситуация также не предвещает ничего хорошего: их доля в 2015 г. составит 15%, а в 2050 г. — менее 12%.

Годы	1990	2000	2015	2050
Доля детей и подростков 0–15 лет, %	24	19	15	12
Численность детей и подростков, млн. человек	36	28	20	10

В предстоящие 15 лет текущего века численность детей в возрасте до 15 лет еще уменьшится на 8 млн. К середине текущего столетия численность детей составит лишь 10 млн., т.е. она уменьшится с начала века на 18 млн. человек. Эти цифры не могут не заставить нас всех серьезно задуматься.

Депопуляция и уменьшение молодых когорт интенсифицируют старение населения. Страна попадает в очередной замкнутый круг — падение доли детей снижает воспроизводственный потенциал населения, а это, в свою очередь, ведет к уменьшению рождаемости, а следовательно — к росту численности старших поколений. И так снова по кругу.

Два фактора определяют уменьшение доли детей, низкий уровень рождаемости и высокий уровень младенческой смертности.

Суммарный коэффициент рождаемости по России в целом составляет 1,2, в то время как для простого воспроизводства населения (для замещения поколения родителей поколениями детей) необходимо 2,15 рождений на одну женщину. В ряде регионов европейской части страны этот показатель составляет менее одного рождения на женщину (С.-Петербург — 0,9, Ленинградская обл. — 0,94, Смоленская — 0,95, Московская и Ярославская — 0,99). Правда, в других частях России — в республиках Северного Кавказа, автономных округах Зауралья, напротив, суммарные коэффициенты рождаемости существенно выше средних (Ингушетия — 2,39, Дагестан — 2,13, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ — 2,13).

Следует заметить, что аналогичный показатель в развитых странах Европы превосходит российский: Великобритания — 1,68, Германия — 1,36, Дания — 1,73, Франция — 1,77, Норвегия — 1,84.

Еще более неприглядная картина складывается в области младенческой смертности. Последние пять лет ее величина колеблется в пределах 16–17 умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся. Кроме того, особенно высокая младенческая смертность отмечается в Корякском автономном округе — 30,2, Республике Тыва — 30,0, Ингушетии — 33,0, Чукотке — 23,4, Карачаево-Черкессии — 29,7. В среднем этот показатель в России в 2–4 раза выше, чем в развитых странах Европы: Австрия — 4,8, Германия — 4,5, Дания — 4,2, Великобритания — 5,8, Франция — 4,8, Финляндия — 3,6, Япония — 4,0.

Снижение рождаемости и высокая младенческая смертность сокращают численность и долю детей в населении и тем самым способствуют его старению. А это создает в обществе новые проблемы не только экономического, ни и социального характера.

Начало нового столетия для России характеризуется продолжением негативных тенденций в демографических процессах, среди которых главные — это сверхсмертность мужчин, имеющих самую низкую в Европе продолжительность жизни (59 лет), высокая младенческая смертность (16 %), естественная убыль населения.

Все сказанное — это общий демографический фон, а главные проблемы складываются на его фундаменте.

О чем следует прежде всего говорить?

Речь идет о качественных характеристиках населения, о качестве жизни людей. И здесь на первом плане — здоровье. Происходит чрезвычайное падение физического, психического и социального здоровья молодых поколений, о чем свидетельствуют следующие факты.

Во-первых, ежегодно ухудшается потенциал здоровья рождающихся: за 90-е годы доля детей, родившихся уже больными, выросла в 2,4 раза, достигнув 40% (2000 г.). Но это в среднем по стране. Есть регионы, где ситуация еще более драматична.

Во-вторых, в процессе жизненного цикла — от рождения до взросления — потенциал здоровья не только не восстанавливается, а постоянно снижается: если доля здоровых (или относительно здоровых) среди родившихся составляет 60%, то среди учащихся младших классов лишь 12%, среди учащихся средних классов — 8% и старших классов — 5%. Отсюда видно, каков потенциал здоровья будущих трудовых ресурсов.

В течение жизненного цикла наибольшие потери здоровья отмечаются у детей и подростков; неслучайно проблемы здоровья, вопреки биологическим законам, сегодня перемещаются с групп престарелого населения в группы детей и юношества.

В-третьих, увеличивается удельный вес школьников с дефицитом массы тела, наступает процесс дестерилизации (вместо акселерации), что ежегодно отмечают организаторы военных наборов.

В-четвертых, показатели заболеваемости детей и подростков продолжают расти как в целом, так и по основным классам болезней. Функциональная и хроническая патологии начинают формироваться уже в самом раннем возрасте. Только за пять лет (1995–1999 гг.) уровень заболеваемости повысился на 15%. Пятая часть дошкольников и половина подростков страдают хроническими заболеваниями. Большое распространение у них получили туберкулез и другие болезни социальной этиологии, в том числе передающиеся половым путем.

В-пятых, среди подростков значительно выше, чем по населению в целом, показатель психических расстройств; среди страдающих психическими расстройствами 2/3 характеризуются умственной отсталостью (олигофренией). Распространение среди детей пограничных нервно-психических расстройств достигает 79%.

В-шестых, серьезные беспокойство вызывают алкоголизм, наркомания и токсикомания у детей. Официальная статистика показывает интенсивный рост этих заболеваний, но то, что фиксирует статистика, — это лишь видимая часть айсберга. На самом деле (по экспертным оценкам) численность детей-наркоманов достигает 5 млн. человек, т.е. каждый десятый

ребенок, если считать, что они включаются в этот процесс с 10 лет, входит в эту группу.

В результате мы наблюдаем две негативные вторичные тенденции в развитии детства.

Первая из них — это рост инвалидизации детей. За период с 1990 по 2000 г. численность детей-инвалидов в возрасте от 0–16 лет увеличилась в 4,4 раза и достигла 675 тыс. человек.

Вторая тенденция состоит в том, что каждое последующее поколение, как показывают наши исследования, в целом обладает меньшим потенциалом здоровья, чем предыдущее. Наше здоровье хуже, чем здоровье наших родителей, а здоровье детей не выдерживает сравнения с нашим состоянием. И так далее. Это означает, что дети не замещают своих родителей не только по численности, но и в качественном отношении — по здоровью.

Если мы не сможем переломить эти тенденции в ближайшее время, то российское общество еще долго будет «плавать» в потоке болезней, от которых уже давно освободились все цивилизованные страны. Кроме того, население втягивается в «социальную воронку» снижения потенциала здоровья и качества жизни, из которой совсем непросто выйти.

Если обратиться к интеллектуальному потенциалу детей и подростков, то при всем внимании, которое сегодня уделяется проблеме образования и его реформированию, следует отметить три негативных обстоятельства.

Во-первых, по оценкам экспертов, 2 млн. детей школьного возраста не посещают учебных заведений. В числе основных причин отстраненности детей от школы сегодня являются:

- состояние беспризорности и безнадзорности, когда дети либо не имеют родителей, либо убегают из дома, скитаясь по городам страны, проживая в подвалах, на вокзалах, в «недостройках»;
- расширение детского труда, в том числе на улицах больших городов в наихудших его формах (например, в Санкт-Петербурге, по оценкам экспертов, их 16 тыс. человек); впоследствии некоторые из них оказываются в криминальной среде или подвергаются сексуальной эксплуатации;
- чрезвычайная бедность и нищета определенной доли семей, когда дети не только не имеют учебников, но и одежды, питания, денег на транспорт;
- часто образования лишены дети беженцев и вынужденных переселенцев.

Во-вторых, расширяется платность образования на всех ступенях, которая для населения сегодня достигает 1/3 общих затрат на эти услуги. Платность образования ложится тяжелым бременем на бедные и малообеспеченные группы населения, существенно ограничивая их возможности в обучении.

По данным обследования нашего Института, как, кстати, и Вологодского центра, недоступность получения высшего образования за последние 5 лет увеличилась в 1,5 раза.

В-третьих, по статистике, около 1 млн. детей не могут иметь стандартного образования в связи с особенностями своего здоровья; они вынуждены посещать специальные школы или классы, обучаться в домашних условиях, либо не учиться совсем.

В-четвертых, эксперты считают, что 10% поступающих в школу не могут освоить ее программу в полной мере. Российские психологи отмечают, что из-за сло-

жившихся социально-экономических условий негативного свойства произошло снижение интеллектуального уровня российской популяции, и процесс этот прогрессирует.

По результатам международного исследования 2000 г., в котором участвовали 32 экономически развитые страны с целью оценки учебных достижений учащихся, было выявлено следующее. Учащиеся России оказались ниже среднего международного уровня, который оценивался по тысячебалльной шкале Паша. При среднем уровне, равном 500 баллам, результат России был ниже. В математике, правда, слегка выше — 500, но все же ниже среднего уровня для развитых стран. Ясно одно: российское образование, к сожалению, нельзя сегодня рассматривать как лучшее в мире.

Острой проблемой остается асоциальность поведения детей и подростков. В этой связи следует отметить: а) рост криминальности; б) маргинализацию; в) детскую проституцию.

В 30% семей с детьми один или оба родителя вынуждены подрабатывать. Это, как правило, многодетные, неполные и молодые семьи. Активно вовлекаются в различные виды хозяйственно-бытового труда в семье и дети, а значительная часть их идет «на улицу» в поисках заработка. Во многих случаях это негативно сказывается на их общем развитии и успехах в обучении. Одни из них сами бросают школу недоучившись, другие исключаются из нее за неуспеваемость. Это ведет к образованию большой группы риска несовершеннолетних подростков, которые не учатся, официально не работают и, предоставленные сами себе, формируют «социальное дно».

«Социальное дно» — это серьезная угроза не только социального, но и политического характера. Исследования показывают, что основная часть его активно настроена против устоев общества.

Проект, осуществленный по инициативе МОТ в Санкт-Петербурге, показал всю драматичность положения безнадзорных детей на улицах и площадях в центре города, в метро, у вокзалов, где легче что-либо украсть или выпросить подавание. «Дима и Рита, которым около 12 лет, — описывают конкретный случай исследователи, — возвращаются в свое убежище. Там сами наполняют клеем пластиковый пакет. Рита, сделавшая несколько глубоких вздохов, не хочет объяснять, чего ждут несколько мужчин, слоняющихся неподалеку». Согласно исследованию МОТ, почти все эти девочки занимаются проституцией, хотя 3/4 из них имеют одного или обоих родителей и живут дома. Их средний возраст — 12 лет. Многие из них толкнули к этому экономические причины. Около 80% говорят, что так они добывают еду и деньги на жизнь. 15% «работают» на организованные структуры, которые предоставляют их клиентам.

В чем причины столь драматической картины?

Во-первых, происходит снижение потенциала здоровья населения в целом, женщин в частности, беременных и кормящих матерей — в особенности.

За последние 25 лет ежегодная потеря потенциала здоровья составляет 1%, т.е. за четверть века потеря здоровья достигла четверти имевшегося запаса. Разница между потенциалом здоровья мужчины и женщины колеблется вокруг 10% в пользу мужчин. Поэтому остается пока еще спорным вопрос: кого надо беречь — женщин или мужчин?

Специальные разработки показывают, что здоровье детей с самого рождения жестко коррелирует со здоровьем матерей. Здесь обнаруживается справедливость закона наследственности: «Каковы семена — таковы и плоды, такова и жатва».

Установлено, что на начало беременности к категории здоровых относилось лишь 13% женщин.

Эпидемиологические исследования свидетельствуют о том, что роль недостаточного и несбалансированного питания может быть сопоставима с ролью генетических факторов и активных химических или инфекционных воздействий. Изучение питания беременных показало, что каждая пятая женщина получала менее 1500 ккал в сутки. Около трети имели дефицит железа, йода, кальция, биотина и витаминов всех групп. У беременных и кормящих матерей обнаружен дефицит аскорбиновой кислоты (70–80%), недостаток витаминов группы В и фолиевой кислоты (60–80%). В то же время известно, что нехватка фолиевой кислоты ведет к высокому риску рождения детей с врожденными пороками. Почти 1/2 беременных страдают анемией.

Во-вторых, две трети детей воспитываются в бедных семьях или имеющих тенденцию к бедности. Эти дети находятся в состоянии депривации, ограничения, либо недостаточности тех или иных условий, материальных и духовных ресурсов, необходимых для полноценного развития и социализации.

В-третьих, сильно действующим негативным фактором, определяющим поведение молодежи, являются поляризация жизненного уровня и дезинтеграция вследствие этого российского общества. Радикальные изменения, происходящие в сфере распределения, несправедливости общественных отношений дезориентируют молодое поколение. Большинство детей видят, с одной стороны, своих безработных родителей или работающих, но получающих чрезвычайно низкую заработную плату, старающихся иметь множественную занятость и все равно находящихся в бедности. С другой стороны, они наблюдают (в том числе по телевидению) совершенно для них непонятное богатство в повседневной жизни, которым пользуется определенный круг людей.

В-четвертых, всем известно беспомощное и экономически уязвимое положение учителей, которое имеет постоянную тенденцию к ухудшению. Учителюство маргинализируется. В результате специального исследования было выявлено, что лишь 2% из них определяют качество своей жизни как удовлетворительное и только 10% считают доступным для себя полноценное питание.

Для исполнения своих воспитательно-культурных ролей у них отсутствует социальный ресурс, так как учительство занимает арьергардные социальные позиции. Так кого и как они воспитывают?

Между тем известно, что поведение в широком смысле подрастающего поколения, его ценность, ориентации и предпочтения существенным образом определяются состоянием семьи и школьных учителей.

Школа теряет качество социальной толерантности, она сама стимулирует разделение учащихся и их противопоставление через школы для богатых и школы для бедных.

В-пятых, главным фактором все-таки является состояние семьи и внутрисемейные отношения, где

протекает процесс не только физического воспроизводства человека, но главное — социализация детей.

Во всем мире женщины несут большую часть ответственности за воспитание детей, поскольку они рожают и вскармливают их в первые месяцы жизни. Представление о том, что маленькие дети нуждаются в опеке матери, в патриархальном обществе не сопровождается пониманием необходимости тесного эмоционального контакта с отцом. Наше исследование показывает, что на практике подавляющая часть нагрузки по уходу за детьми по-прежнему лежит на женщинах. Об этом свидетельствует распределение нагрузки между родителями. В России сейчас все чаще говорят о феномене «отсутствующего отца». Мужчины более чем когда бы то ни было заняты заработками. Под давлением экономических реформ с их безработицей и инфляцией женатые мужчины вынуждены работать ненормированный рабочий день, чтобы сохранить стандарт жизни семьи. В то же время от мужей требуется сегодня большее участие в семейной жизни.

Институциональный кризис семьи проявляется прежде всего в ослаблении выполнения одной из главных своих функций — прокреации, т.е. деятельности по рождению, содержанию и воспитанию детей. Между тем именно семья является тем социальным институтом, где ребенок проходит этапы первичной социализации, а родительское воспитание оказывает непосредственное влияние на развитие личности ребенка.

Радикальные перемены, связанные с формированием рыночных отношений, не могли не отразиться на семье, внутрисемейных отношениях и роли ее в социализации личности ребенка.

Воспитательный потенциал семьи и его эффективность обусловлены многими факторами объективного и субъективного характера. К ним относятся не только материальные условия жизни общества, но также структура семьи, личностные характеристики родителей (социальный статус, уровень образования, общая культура, ценностные ориентации и установки), психологический климат в семье, помощь семье со стороны общества и государства.

Отклонения в поведении детей и молодежи в значительной мере связаны с тем, что многие потеряли нравственные ориентиры. Важнейшим фактором становится формирование социальных ценностей, так как от старых общество спешит отказаться, а новые, здоровые постулаты еще не заняли свое место социальных императивов.

Немало молодых ребят оказались сегодня в рабочей зависимости от материального положения, что толкает их на чудовищный криминал. Велик раскол общественного сознания и уровень агрессивности.

И в заключение несколько слов еще об одной конкретной проблеме — борьбе с наркоманией.

Нет необходимости говорить о важности этой проблемы. Если не все, то многое ясно давно. Но что удивительно: вся борьба сегодня сосредоточена на двух направлениях: лечить наркоманов и пресекать доставку наркотиков. Разумеется, это нужно. Но может быть, основные силы сосредоточить на профилактике наркомании, может быть, надо бороться с тем, что вызывает потребность в наркотиках, и понять, почему эта потребность охватывает все новые и новые слои населения, и прежде всего детей? И наш Инсти-

тут в этой связи предлагает соответствующие методики и практики, которые позволяют расширить предпринятые меры.

Переходя к предложениям и ответу на вечный вопрос: что делать? — хочу сказать следующее: стратегические направления борьбы за качество детей и, следовательно, будущих поколений российского общества лежат, прежде всего, в области улучшения жизненного уровня населения, преодоления бедности, вывода их из состояния борьбы за выживание. Без этого фактически невозможно решить ни одной проблемы. Прежде всего надо накормить и одеть всех детей, а затем двигаться дальше. Что же касается тактики, то здесь, на наш взгляд, надо признать три главных приоритета:

- здоровье детей и молодежи — через программы оздоровления будущей матери; только это дает возможность снизить младенческую смертность, улучшить здоровье рождающихся, уменьшить инвалидизацию детей;
- активная профилактика наркомании, которая спасет сотни тысяч детей и подростков от неминуемой смерти еще до периода взросления;
- возведение крепкого заслона «расширению социального дна» в борьбе с безнадзорностью и беспризорностью детей, что существенным образом будет улучшать качество российского населения не только сегодня, но и в будущем.

Главное: все это должно осуществляться на уровне преодоления причин, а не последствий.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, НА ТЕРРИТОРИИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.Н. Штейн, Т.Ю. Клименова,
г. Самара

Современный этап социального обслуживания семьи и детей в Самарской области начинается с 1991 г. В сентябре 1991 г. исполнительная власть начинает активно осуществлять социально-экономическую политику, направленную на профилактику негативных и развитие позитивных социальных явлений. Наиболее значимыми позитивными явлениями, которые следовало развивать на региональном уровне, были выбраны: социализация детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях замещающих семьи; профилактика детской инвалидности; охрана репродуктивного здоровья; радикальное снижение младенческой смертности; адресность и доступность социальной помощи; развитие специализированных учреждений обслуживания семьи и детей.

Для координации деятельности ведомств по реализации семейной политики губернатором Самарской области К.А. Титовым было принято решение по созданию службы семьи материнства и детства. Работу возглавило Главное управление во вопросам семьи, материнства и детства, руководителем которого до 2000 г. была Г.И. Гусарова, в настоящее время — Е.Б. Шашарина. Сейчас во всех 49 муниципальных администрациях Самарской области созданы аналогичные управленческие структуры. Также на всех территориях открыты социальные поликлиники — центры «Семья», которые сотрудничают с Самарским региональным отделением Российской ассоциации «Планирование семьи». В настоящее время служба семьи на территории области представлена 110 специализированными учреждениями, где работают более 4 тысяч специалистов. Комплексную помощь в них ежегодно получают свыше 90 тысяч семей, имеющих детей.

До 1991 г. социальная инфраструктура как Самарской области, так и России в целом ориентировалась на интернатные условия воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Вместо развития и укрепления института семьи и обеспечения возможностей воспитания ребенка в семейных условиях разви-

валась сеть интернатных учреждений, не обеспечивая при этом основного права детей — жить и воспитываться в условиях семьи (Конвенция ООН о правах ребенка (1989), ратифицирована СССР в 1990 г.).

Известно, что затраты на непосредственное содержание детей в условиях интернатного учреждения составляют не более 30% от общих затрат на обеспечение жизнедеятельности учреждения. Таким образом, значительные бюджетные средства расходовались на поддержание инфраструктуры интернатных учреждений, а не на медико-социальную реабилитацию детей.

В Самарской области был выбран новый для отечественной социальной практики вид реабилитации депривированных детей в условиях биологической или замещающей семьи, куда входят приемные семьи и семьи, оформившие опеку над ребенком. Приемным родителям идет трудовой стаж, они получают зарплату (1575 руб.) и средства на содержание приемного ребенка (901,08 руб.).

Сегодня в нашей области в условиях замещающей семьи воспитываются 13,7 тысяч детей-сирот, в государственных учреждениях — 2,5 тысячи детей. На 01.01.2003 в 1501 приемной семье воспитываются 2076 детей (рис. 1).

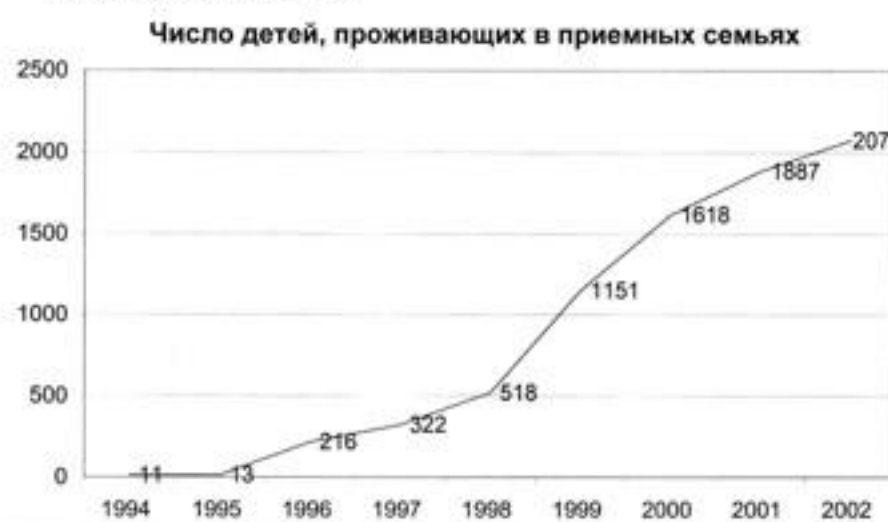

Рис. 1.

На территории Самарской области создана система правового, социально-педагогического, социально-психологического и социально-медицинского сопровождения приемных семей. Систему работы схематично можно представить так:

- подбираются кандидаты в приемные родители;
- проводится психологическая диагностика всех членов семьи, позволяющая установить мотив принятия ребенка в семью, поведенческий стиль семьи, ожидания приемных родителей, ресурсы семейного равновесия. Не все кандидаты в приемные родители получают психологическое заключение, позволяющее перейти им на следующую ступень подготовки — тренинг «родительской эффективности»;
- 10-дневный тренинг «родительской эффективности» помогает кандидатам в приемные родители стать «успешными родителями»;
- далее проходит адаптационный период, при его успешности ребенок передается в приемную семью;
- перед помещением ребенка в семью он проходит медико-психолого-педагогическую комиссию, рекомендации которой учитываются при составлении индивидуальной комплексной программы реабилитации, координатором которой выступает социальный работник центра «Семья»;
- обсуждение результатов и коррекция программы проходят планоно (раз в полгода, по итогам года, по итогам срока выполнения программы) и внепланово (при необходимости). Если нет внеплановых обсуждений, то это рассматривается как один из признаков формального подхода в работе служб семьи по реализации программы.

Количественные показатели работы, проводимой в 2002 г.: в приемные семьи передан 441 ребенок (рис. 2), что на 66 человек меньше, чем в прошлом году. Сравнительный анализ числа приемных семей и числа детей, оставшихся без попечения родителей и переданных в приемные семьи, показывает, что больше всего образовалось приемных семей в 1999 г., тогда в них было передано на воспитание 595 детей. В последующие годы число детей, передаваемых на воспитание в приемные семьи, стало снижаться. Произошли стабилизация, насыщение. Число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Самарской области, начиная с 1999 г., продолжает снижаться. В 2002 г. таких детей было 2,4 тысячи, по сравнению с 2001 г. снижение составило 14%.

Рис. 2.

Каковы причины социального сиротства в области (рис. 3)? 57% (1479 детей) — это дети, оставшиеся без попечения родителей в результате лишения родитель-

ских прав. И хотя эти меры мы рассматриваем как крайние, к ним все-таки приходится прибегать. Дети временно помещаются в социальные реабилитационные центры. Центры «Семья» ведут адресную работу с родителями, лишенными родительских прав. За 2002 г. восстановлены в родительских правах 89 родителей.

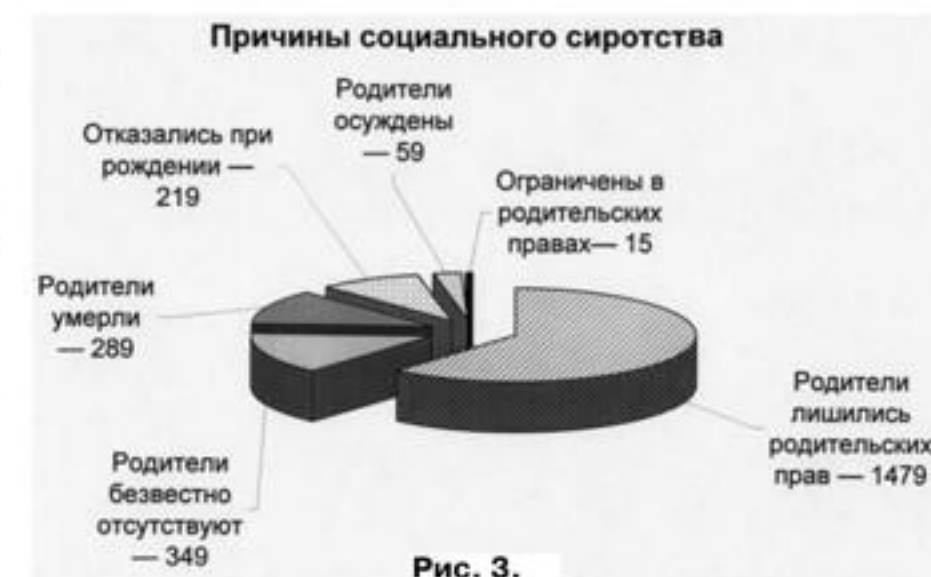

Рис. 3.

Структура социализации детей, оставшихся без попечения родителей в 2002 г., приведена на рис. 4, из которого видно, что большая часть детей была оформлена под опеку, но значительное число было передано на воспитание в приемные семьи.

Таким образом, 80,6% детей оставшихся без попечения родителей в 2002 г., воспитывались в биологических и замещающих семьях.

Социализация детей, оставшихся без попечения родителей в 2002 году

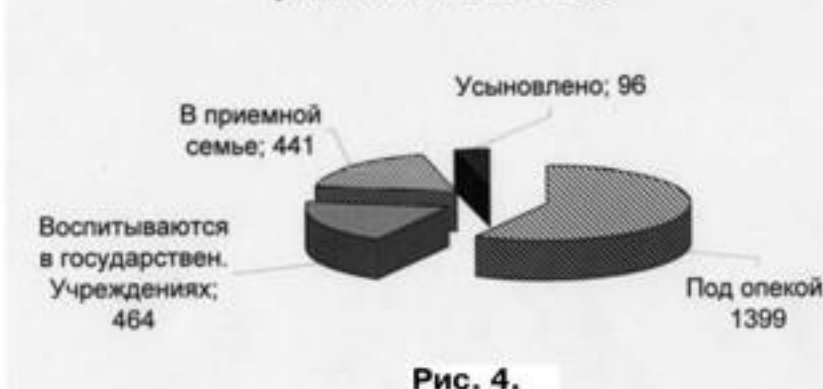

Рис. 4.

Опыт приемных семей показал, что ряд трудностей в воспитании приемных детей можно предупредить. Главное помнить: приемная семья — это профессиональная семья, т.е. семья, воспитывающая ребенка по поручению государства.

Наиболее часто в приемных семьях встречаются следующие ошибки:

1. Стремление механически перенести опыт воспитания родных детей на приемных. Как правило, супруги берут на воспитание ребенка, возраст которого младше собственных. Будучи уверенными в том, что приобретенный ими стиль воспитания полностью оправдывает себя, он используется в отношении с приемными детьми без учета их индивидуальных психологических особенностей и опыта, приобретенного в биологической семье.

2. Стремление получить позитивный результат в кратчайшие сроки, но это не дает возможности уделить коррекции тех или иных качеств столько времени, сколько необходимо воспитываемому.

3. Перекалывание ответственности за воспитание приемного ребенка на своего старшего ребенка. Это

приводит к тому, что старший ребенок оказывается в роли родителя по отношению к приемному, что мешает приемному ребенку брать на себя ответственность за свои поступки, т.е. препятствует его личностному росту.

4. Эмоциональное неприятие приемного ребенка одним из супругов или обоими. Оно ведет к конфронтации и субъективно ощущается всеми членами семьи как психологический дискомфорт.

Естественно не все ошибки удается вовремя исправлять. Поэтому одна из основных задач центров «Семья» состоит в оказании помощи по сохранению устойчивости приемных семей.

В 2002 г. расторгли договор 245 приемных семей. Основные причины этого приведены на рис. 5. Это усыновление (32 чел.); оформление под опеку (31); достижение совершеннолетия (34); конфликтная ситуация (26); возвращение в родную семью (18); болезнь приемного ребенка (15). В 50% случаев проделанную работу можно положительно оценить (усынов-

Причины расторжения договора

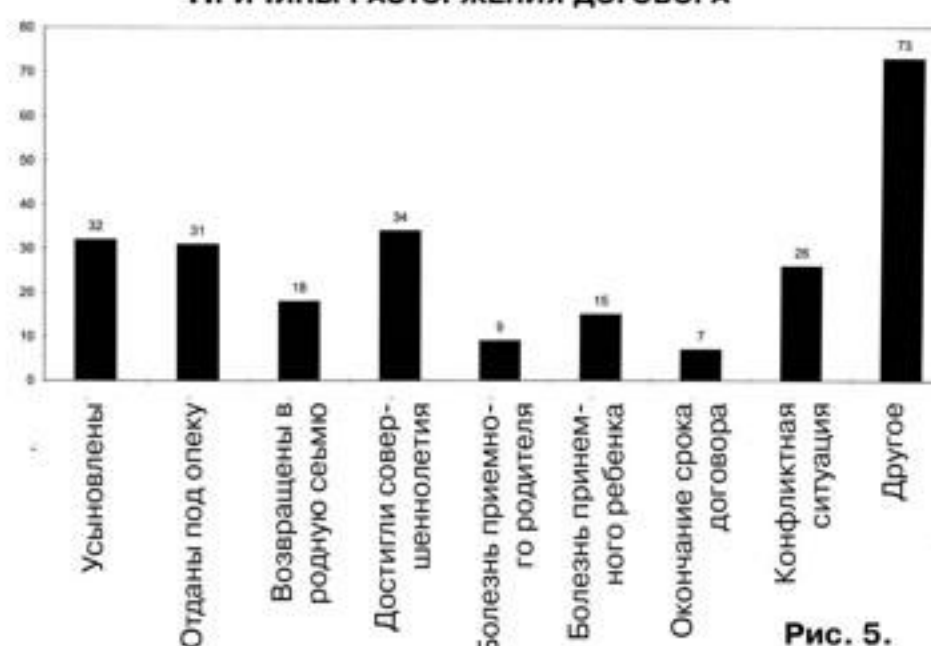

Рис. 5.

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И СНИЖЕНИЮ МАСШТАБОВ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ, БЕЗНАДЗОРНОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

В последнее десятилетие в силу сложившихся неблагоприятных социально-экономических условий и кризисного состояния общества катастрофически выросли масштабы детской беспризорности, безнадзорности и социального сиротства. Существуют разные оценки масштабов детской беспризорности и безнадзорности: от 150 тыс. до 5 млн. (Н.А. Шахина). По данным исследования под руководством академика РАЕН Н.М. Римашиевой, в России насчитывается около 2,8 млн. беспризорных детей. Фактически эти дети — изгои общества, лишенные и детства, и будущего.

По данным Госкомстата РФ, в России свыше 670 тыс. детей — это дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Подавляю-

емые, отданы под опеку, возвращены в родную семью, достигли совершеннолетия). В остальных 50 % мы видим резерв своей работы.

Основными ошибками, допущенными нами, были следующие:

- не решена проблема оптимального взаимодействия приемных родителей с биологическими родителями;
- не решена проблема преодоления психологического утомления приемных родителей/родных детей от постоянного присутствия в семье чужого ребенка (психологическое утомление может наблюдаться и у приемного ребенка);
- имеют место непрофессиональные действия, проявляющиеся в антагонистическом настроении некоторых специалистов разных ведомств и служб (специалистов службы семьи, учителей, врачей, правоохранительных органов и т.д.) к приемным семьям: специалисты не выстраивают партнерских отношений с приемными родителями, а стараются контролировать, указывать, проверять все и вся, осуждать и стыдить;
- отсутствие толерантности к приемным семьям со стороны соседей;
- не всегда учитываются объективные факторы развития ребенка (кризисные периоды жизни).

Симптомы «неуспешности» приемной семьи усугубляются, если происходят неблагоприятные изменения в социально-экономической сфере (подорожание потребительской корзины, коммунальных и транспортных расходов и др.).

Мы знаем свои ошибки и будем их исправлять. И верим, что у нас все получится на благо детей, которые, как известно, не бывают чужими.

Большинство этих детей (около 95%) — социальные сироты, т.е. сироты при живых родителях. На их воспитание государство расходует огромные средства. Но эту проблему нельзя рассматривать только как экономическую. Вызывает огромную тревогу судьба большинства сирот. По данным исследования Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ), проведенного в России, среди выпускников детских домов и интернатов 40% составляют зарегистрированные преступники, 30% — алкоголики и наркоманы, 10% совершали попытку самоубийства.

Социальные сироты, беспризорные и безнадзорные дети являются основным источником пополнения криминальных структур, роста детской и подростковой проституции. «Соци-

альное дно» — это серьезная угроза не только социального, но и политического характера, поскольку, как показывают исследования, основная часть «социального дна» активно настроена против устоев общества (Н.М. Римашиевская, 2002).

Проблема детской безнадзорности, беспризорности и социального сиротства становится проблемой национальной безопасности не только настоящего времени, но и будущего. Сохранение существующих масштабов детской беспризорности, безнадзорности и социального сиротства в условиях сложившейся негативной тенденции сокращения численности подрастающего поколения может иметь далеко идущие неблагоприятные последствия, а именно:

- рост доли асоциальной прослойки детей и подростков;
- формирование социально проблемной молодежи;
- резкое ухудшение физического и психического здоровья населения;
- снижение прослойки образованного населения, интеллектуального, трудового и профессионального потенциалов нации в целом.

Озабоченность сложившимся состоянием детской беспризорности и безнадзорности неоднократно звучала в выступлениях Президента России В.В. Путина. Выступления Президента РФ инициировали разработку и реализацию ряда государственных мер по снижению масштабов этих явлений как на федеральном, так и на региональном уровне. В 1999 г. вопрос рассматривался на заседании Правительства Российской Федерации, в 2001 г. — на заседании Совета безопасности. В 2000–2001 гг. в Государственной Думе прошли несколько парламентских слушаний и трижды — «правительственный час» по проблеме беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних. Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Российской Федерации регулярно анализирует состояние дел по профилактике детской безнадзорности и беспризорности. Ведется работа по совершенствованию законодательства в этой области.

Начиная с 1997 г. федеральная целевая программа «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» обеспечивает поддержку развития системы учреждений профилактики детской безнадзорности и правонарушений. В последние три года Программа финансировалась в полном объеме. В стране создана сеть социально-реабилитационных центров, расширена сеть детских приютов для временного пребывания беспризорных де-

тей, домов ребенка и детских домов, целью которых являются социальная поддержка, воспитание и реабилитация детей, лишенных семейной заботы. Целый ряд статей, касающихся прав ребенка и защиты его интересов, содержатся в Семейном кодексе Российской Федерации, принятом Государственной Думой РФ в 1995 г.

Конвенция ООН о правах ребенка, ратифицированная Верховным Советом СССР в 1990 г., гласит, что:

- «ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания;
- семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие с тем, чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества».

Действующая в нашей стране система мер по профилактике детской беспризорности, безнадзорности и социального сиротства оказалась недостаточно эффективной. В условиях социально-экономической и политической нестабильности принимаемые меры по профилактике этих тяжелых явлений не дают достаточного эффекта в связи с ослаблением роли основных институтов социализации детей — семьи и школы.

Современные семьи практически не подготовлены для полноценного выполнения воспитательной функции. Родители крайне слабо знают возрастные особенности физиологии и психологии ребенка, вопросы психологии общения и установления доверительных отношений с ребенком. Не для каждой семьи ответственность за рождение, жизнь, здоровье и судьбу ребенка является нормой жизни.

Для борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и социальным сиротством необходима реализация масштабных профилактических программ, ориентированных на семью ребенка. Такие программы способны первоначально приостановить, а в последствие сократить масштабы этих социально опасных явлений.

В рамках этих программ необходимы разработка эффективных механизмов работы с семьей по профилактике социального сиротства, беспризорности и безнадзорности, а также определение мер по формированию ответственного отношения к своему репродуктивному поведению и ответственному родительству.

Сегодня в стране создана разветвленная сеть учреждений социальной сферы, способных

работать с ребенком и его семьей по оказанию различных видов помощи (социальной, психологической и др.) в случае возникновения в семье различных проблем. Однако эти учреждения недостаточно ориентированы на профилактическую работу с семьей, социальные работники этих служб не имеют необходимых знаний для оказания эффективной помощи ребенку и его семье в предкризисной ситуации.

Сложившиеся формы работы, когда практически отсутствует взаимодействие между социальными, юридическими, медицинскими службами, службами занятости и др. (социальная команда), оказываются неэффективными в решении реальных проблем семьи. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что эффективным способом поддержки и помощи семье является служба социального патронажа.

Решение проблем профилактики социального сиротства, детской беспризорности и безнадзорности требует привлечения высококвалифицированных, опытных специалистов по социальной работе, однако, заработная плата этой категории государственных служащих остается одной из самых низких в стране.

Задачи и стратегические направления деятельности по профилактике детской беспризорности, безнадзорности и социального сиротства включают:

- формирование в обществе, в первую очередь среди молодежи и родителей, ответственного отношения к своему репродуктивному поведению, рождению и воспитанию детей, ответственности семьи за рождение ребенка, его жизнь, здоровье и судьбу;
- реализация при поддержке государства программ, имеющих целевое финансирование, в рамках которых решались бы вопросы подготовки молодежи к ответственному созданию семьи и ответственному родительству, подготовки специалистов, работающих с семьей ребенка, информационного обеспечения специалистов и населения;
- привлечение к решению проблем ребенка и семьи общественных организаций, социальное партнерство государственных и общественных структур;
- ориентация существующих социальных служб на решение приоритетной социальной задачи — максимально раннее оказание помощи семьям с детьми при возникновении в них социально-психологических проблем, поддержка семей в сложных ситуациях;
- внедрение современных эффективных форм работы с семьями, имеющими детей, направленных на максимально раннюю диагностику возникающих в семье проблем и оказание им своевременной разноплановой помощи; со-

здание социальной патронажной службы, работающей во взаимодействии с государственными и общественными организациями, для комплексного решения социально-психологических, медицинских и правовых проблем ребенка и его семьи.

Для успешной реализации этих стратегических направлений необходимо соблюдение следующих основополагающих принципов:

- раннее выявление социально неблагополучных семей, имеющих детей, и раннее начало работы с ними с целью нормализации ситуации;
- комплексная оценка проблем семьи, имеющей ребенка, и комплексный подход к их решению с участием социальных работников, медиков, юристов, психологов, работников службы занятости и др.;
- индивидуальный подход к работе с ребенком и семьей, позволяющий определить конкретную программу оказания разносторонней эффективной помощи.

Деятельность неправительственных организаций по профилактике и снижению масштабов детской беспризорности, безнадзорности и социального сиротства:

- установление и поддержание контактов, ведение конструктивного диалога с законодателями и руководителями государственных структур с целью реализации совместных программ по защите прав и интересов детей;
- участие в разработке и реализации законодательства и программ (федеральных и региональных), направленных на профилактику детской беспризорности, безнадзорности и социального сиротства, выполнение положений Конвенции ООН о правах ребенка;
- установление и поддержание контактов со средствами массовой информации (участие в ПИАР-кампаниях, выступления в прессе, по телевидению, радио), проведение «круглых столов» по проблеме для осознания широкой общественностью масштабов и социальных последствий таких явлений, как детская беспризорность, социальное сиротство и способов их профилактики;
- участие в разработке и реализации программ планирования семьи, основной целью которых являются подготовка к ответственному родительству; рождение желанных детей, ответственное отношение к их воспитанию;
- участие в работе с родителями по освещению вопросов законодательства, социальных льгот семье, возможностей получения социально-психологической помощи, воспитания детей, физиологии и психологии ребенка, психологии внутрисемейного общения и общения с ребенком, установления с ним доверительных и уважительных отношений. Ор-

ганизация с этой целью «школ для родителей»;

- налаживание и развитие контактов с различными общественными организациями, занимающимися проблемами охраны прав и интересов ребенка и семьи, совместное проведение с ними различных акций, мероприятий и др.;
- участие в анализе существующих возможностей оказания социальной помощи семьям с детьми и определении мер по расширению этих возможностей;
- участие в подготовке кадров специалистов, работающих с ребенком и семьей (педагоги, социальные работники, психологи), по широкому спектру вопросов оказания помощи и поддержки семьи, воспитания ребенка (законодательства, социальные льготы и порядок их предоставления, психология общения с ребенком и др.);
- участие в обеспечении специальной литературой по проблеме специалистов и населения;
- помощь во внедрении в практику новых эффективных форм работы с семьей, имеющей

ребенка, по решению ее социально-психологических проблем (социальный патронаж, формирование социальных команд и организация их работы, социальная реабилитация);

- содействие активному включению в работу с семьей социального работника, который должен осуществлять мониторинг ситуации в семье, выявлять семьи с различными факторами риска и организовывать необходимую помощь семье с привлечением соответствующих служб. Эту работу следует начинать с момента рождения ребенка. Основная задача состоит в том, чтобы создать в семье благоприятные условия для ребенка и таким образом предотвратить уход ребенка из семьи или же обеспечить условия для его возвращения;
- развитие волонтерского движения с вовлечением в него всех лиц, заинтересованных в решении проблем ребенка и семьи;
- организация встреч с государственными и общественными организациями по обмену опытом работы в области оказания помощи ребенку и семье.

АРТ-ТЕРАПИЯ — ЭТО ЗДОРОВО!

Эмили Мерц*

В подростковом возрасте я увлекалась искусством, и не считала это терапией. В колледже искусство стало моим основным предметом и я начала осознавать потребность рисовать, когда мне хотелось эмоционально успокоиться. Большинство моих художественных занятий происходило в семье, а конкретнее, с моими моими братьями, которых усыновили из разных стран — Парагвая, России, а также на моей родине — в Пуэрто-Рико. Поскольку один из моих братьев был усыновлен в России, у нас в гостях на неделю остановился русский врач из его детского дома. Загадка предыдущей жизни моих братьев стала проясняться. Летом после первого курса я поехала в С.-Петербург, чтобы работать волонтером в детских домах и изучать русский язык. Там я обнаружила, насколько творческое самовыражение, которое было очень ценно для меня самой, может помочь детям-сиротам, и решила вернуться по окончании колледжа, чтобы реализовать эту идею.

В поисках финансирования, я разослала заявки во многие организации и Всемирный Сиротский Фонд согласился меня поддержать. Миссия Всемирного Сиротского Фонда заключается в том, чтобы «определять неотложные и долгосрочные медицинские, социальные, эмоциональные и необходимые для развития потребности детей, живущих в детских домах в других странах с целью улучшить условия их жизни». Фонд выделяет гранты для студентов и медицинских работ-

ников для проведения исследований и оказания помощи детям в заграничных детских домах. По совету моего куратора доктора Джейн Аронсон, директора фонда, я включила в свое исследование такие методики как Денверский тест развития, рисовальный тест Гудено-Харриса и проективную рисовальную технику «дом-дерево-человек», о которых буду рассказывать дальше в этой статье. Хотя поначалу у меня не было определенного маршрута, я провела за границей девять месяцев и побывала не только в России, но также в Украине и Казахстане, работая в детских домах в Москве, Киеве, Смоленске, Иркутске и Алматы. Моей целью было помочь детям использовать живопись и рисование как средство для понимания своих эмоций и для того, чтобы они могли адаптироваться к своим условиям и успешно существовать в них. Через это исследование, основанное на их рисунках, я надеюсь лучше понять психологию и возможности развития детей-сирот.

В данной статье я намерена описать детские дома, в которых работала, содержание проектов, которые я реализовывала в каждом, и их результаты. Хотя мой проект предназначался для детей школьного возраста, я также поощряла занятия искусством у дошкольников трех-четырех лет в домах ребенка. В первых нескольких абзацах я расскажу о домах ребенка, в которых я работала в Москве и Иркутске и о том, какое значение имеют рисование и письмо для детей этого возраста. Однако, основная часть моей статьи будет посвящена моему опыту работы в детских домах Москвы, Киева, Смоленска и Алматы.

* Эмили Мерц защитила диплом по специальности художественное искусство в Университете Карнеги Меллон. Сейчас она работает в администрации колледжа Барнард в Нью Йорке.

ДОМ РЕБЕНКА В МОСКВЕ

Три месяца жизни в Москве я проработала в доме ребенка на окраине города. Я узнала о системе сиротских домов и познакомилась с персоналом. Дети переходят из группы в группу и меняют воспитателей, когда вырастают, и если меняются их здоровье или поведение. Хотя многих воспитателей система разочаровала, те, кто выдержал ее, служили для меня источником вдохновения. Я побывала в каждой группе, проведя около двух недель в каждой. В каждой группе я сначала определила уровень развития каждого ребенка, применив Денверский тест развития, метод, используемый в США. Денверский тест дает общее представление о социальном и языковом развитии, развитии мелкой и крупной моторики детей до пяти лет. Развитие детей определяется индивидуально, когда их просят выполнить задачи, соответствующие их возрасту. В доме ребенка практически каждый из них показал отставание в развитии по всем параметрам. Они продемонстрировали значительное отставание в речевом и языковом развитии. Например, почти всякий раз, когда я работала в группах трех-четырехлетних детей, они выражали свои мысли односложными звуками; они имели представления о русском языке, но большинство трехлетних не были способны произнести членораздельные слова. Большинство детей в этом возрасте — 3–4 года говорят слова и формируют предложения.

Когда я собрала детей трех и четырех лет в небольшие группы, чтобы рисовать и писать, я познакомилась с их индивидуальными характерами. Многих интересовало скорее сосание карандашей, и это проявление подчеркивало задержку их развития. Обычные дети уже в 2 года без труда водят карандашом по бумаге и произносят слова. Большинство детей в группе с удовольствием экспериментировали с материалом, рисуя линии и точки на бумаге. Поскольку им нечасто приходилось пользоваться карандашами, у них была недостаточная развитая мелкая моторика. Вместо того, чтобы смотреть на то, что получается на бумаге, некоторые просто очень быстро водили карандашом по листу. Это ритмическое движение карандаша по бумаге аналогично «раскачиванию», которое свойственно детям из детских домов как метод самостимуляции. В более старших группах воспитатели учили детей проводить прямые линии цветными карандашами. В результате эти дети рисовали более уверенно и улучшали мелкую моторику пальцев.

ДОМ РЕБЕНКА В ИРКУТСКЕ

В следующих поездках у меня была еще одна возможность помочь маленьким детям в художественном творчестве. В марте я провела занятия по рисованию и раскрашиванию в доме ребенка, находившемся около часа езды от Иркутска. Директор дома ребенка оказал мне большую поддержку и даже нашел место, где я могла жить у его родственников в центре маленького городка. Было очевидно, что он активно ищет помощи для своих подопечных. Его особенно заботило то, что количество детей в доме росло очень быстро, и возникла необходимость в новом здании для детей. Администрация детского дома также постоянно сталкивалась с недостаточным снабжением продуктами для детей. И хотя в детском доме был большой штат

сотрудников, в группах по пятнадцать детей было всего по два воспитателя.

В этом детском доме я проводила основное время с детьми старших групп, от трех до четырех лет. Читая их личные дела, я узнала множество причин, по которым дети оказывались в детских домах, начиная от бездомности и кончая отказом родителей. Наблюдая за их поведением, я отмечала для себя их механизмы выживания. Характер каждого ребенка влиял на его или ее реакции на пребывание в учреждении и на уровень адаптации. Начав понимать свои слабые и сильные стороны через занятия рисованием дети могут найти здоровые способы адаптации и сумеют преодолевать трудности. После того, как я познакомилась с личными историями детей, воспитатели предложили мне провести занятия рисованием в маленьких группах. В игровое время я ставила маленький столик с четырьмя стульями в соседней комнате. Я раздавала бумагу и карандаши и предлагала им рисовать. Поначалу, из-за отсутствия подобного опыта они не сразу понимали, что нужно делать, но когда я водила их рукой, они начинали реагировать. Только самые старшие могли изображать какие-либо значки, и только одна девочка смогла отобразить какую-то форму на листе. Способность изображать закрытую линию и выговаривать слова обычно развивается к двум годам. Многие дети пользовались карандашом только для того, чтобы быстро водить карандашом взад-вперед как ритмический способ самостимуляции. Когда я уезжала из детского дома, директор приглашал меня приехать снова. Занятия рисованием, которые я провела, помогли продемонстрировать задержку развития, а их продолжение поможет исправить ситуацию. Упражнения с карандашом и бумагой в раннем детстве способствуют здоровому развитию с самого начала. Я думаю, директор детдома разделяет мою уверенность и включит занятия рисованием в ежедневную практику в своем учреждении.

В оставшейся части статьи я сначала расскажу о своем первоначальном опыте работы с сиротами в неформальных занятиях в Подмоскovie. Затем я опишу результаты рисовального теста Гугено-Харриса и проективной рисовальной техники «дом-дерево-человек», а также характеристики рисунков, сделанных в двух разных детских домах: интернате для девочек-инвалидов в Киеве и «семейном» детском доме в Смоленске. И в заключение предложу несколько очень интересных абстрактных коллажей, сделанных детьми в Алматы.

ДЕТСКИЙ ДОМ В МОСКВЕ

По воскресеньям я ездила на электричке в детский дом, находящийся в часе езды, чтобы доставлять материалы и курировать художественные проекты подростков. Поскольку это был мой первый опыт знакомства с детским домом, я обнаружила, что там очень плохо следят за гигиеной, у детей практически нет собственных вещей и почти отсутствует возможность уединиться, побыть с собой. Я получила представление об их индивидуальных механизмах выживания и об отношениях в группе, наблюдая как они рисуют. Большинство из них очень остро искали внимания взрослых и как девочки, так и мальчики очень агрессивно стремились попасть в поле внимания. Как только они понимали, что на них обратили внимание и что

все взрослые наблюдают за ними, они не очень охотно принимались рисовать, видимо боясь неудачи. Вместо этого они предпочитали упрощенные орнаментальные изображения и техники. То есть, несмотря на желание понравиться, они легко отказывались от задачи. Дети легко отвлекались и разочаровывались, находясь в группе сверстников. Исходя из этого первоначального опыта, я поняла, что необходимо создать хорошо структурированный проект, в котором акцент делается на процессе создания произведения искусства, а не на красоте самого произведения.

ИНТЕРНАТ ДЛЯ ДЕВОЧЕК-«ИНВАЛИДОВ» В КИЕВЕ

В январе я провела целый месяц, работая в интернате для девочек-«инвалидов» в Киеве. Большинство из девочек от 6 до 18 лет, живших и учившихся там, имели умственные или физические недостатки, кроме того страдали оттого, что находятся не дома. Из моего разговора с директором я узнала, что в определенном возрасте государство проводит аттестацию всех детей в детдомах и определяет их по категориям. Те, кто получает диагноз по физическим недостаткам или по проблемам в поведении, направляются в специальные детские дома для «инвалидов», и это значит, что они будут находиться там всю жизнь. Начав работать с наиболее активными и успешными группами, я огорчилась из-за того, что отсутствие возможности индивидуальной заботы означало, что, несмотря на их способности, эти девочки всю жизнь проведут за закрытыми дверями и не смогут получить нормального образования.

Наблюдая девочек в группах, я много поняла о распорядке детского дома. В повседневную деятельность подростков входила работа над поделками, но это не было связано с творческим самовыражением. Вместо этого от них требовалось примерное поведение, аккуратность и привлекательность конечного продукта. Творческая деятельность без строгого надзора и непрерывного наблюдения воспитателя практически отсутствовала. Когда в первый раз директор вместе с молодой учительницей физкультуры по имени Надя собрали девочек 12–17 лет в классе для моих занятий рисованием, они были в восторге. Но, как только я раздала листы чистой белой бумаги, карандаши и маркеры, девочки занервничали. Они не призывали делать что-либо без конкретных указаний. К следующему занятию я подготовила два простых задания: несколько графических детских рисунков для раскрашивания и попросила изобразить окружающее их пространство, а также нарисовать мальчика и девочку, с написанным вопросом «Кто я?», на который они должны были ответить рисунками различных деталей вокруг этих фигурок. Они реагировали с энтузиазмом, начав пририсовывать домики и другие предметы.

Их рисунки во многом демонстрировали недостаток развития для подросткового возраста. Домики, нарисованные для фигурок говорили сами за себя. Большинство фигур располагалось в подвешенном состоянии в четырехугольной рамке, и только у одной девочки фигура стояла на хорошо прорисованной земле перед вполне убедительно нарисованным домом. Количество деталей в рисунке и способность отражать пропорции и перспективу в человеческих фигурах являются частью рисовального теста Гедено-

Харриса. Этот тест часто используется в Соединенных Штатах как невербальная оценка уровня интеллектуального развития. В атмосфере небольшой группы детей просят нарисовать мальчика и девочку на отдельных листах бумаги, затем рисунок оценивается по системе баллов, основанной на деталях и пропорциях. По этим позициям рисунки, сделанные в этом детском доме показали низкий уровень умственного развития. Даже с учетом диагнозов средней отсталости, рисунки продемонстрировали отставание, обусловленное недостатком внимания и заботы.

Проводя с ними тест по проективной рисовальной технике «дом-дерево-человек», исследуя и обсуждая их рисунки, я поняла как девочки реагируют и адаптируются к условиям пребывания в детском доме. Этот психологический тест применяется в различных целях как в клинической, так и индивидуальной практике в США. Он часто применяется для получения более точного представления о том, как человек воспринимает окружающую среду. В сеансе один на один ребенка просят нарисовать дом, дерево и человека, потом ему задают вопросы о его рисунке. Вопросы направлены на интерпретацию отдельных элементов рисунка.

Всего около половины девочек из группы со средним отставанием развития приняли участие в этом тестировании; некоторые были неспособны закончить рисунок из-за крайней неуверенности в себе, и реагировали очень эмоционально. Они с трудом переносили отделение от группы, поскольку только в группе они ощущали себя в безопасности. Реакция на тест была очень разной, но сразу стало ясно, что некоторые девочки чувствовали себя чужими в детском доме и тосковали по семейному окружению, тогда как другие адаптировались к условиям в учреждении и не представляли себе другой жизни. (Следует также отметить, что тоска по дому у некоторых девочек не была осмысленной, поскольку они были оставлены родителями при рождении). Я заметила, что большинство девочек отвечали на вопросы слишком буквально и конкретно, и затруднялись привнести жизненность в свои рисунки. В разговоре со мной учительница физкультуры заметила, что всем детдомовским детям, с которыми она работала, не свойственно воображение. Это происходит обычно из-за отсутствия стимула к личному развитию и изоляции от общества. Другое удивительное явление, свойственное детям, воспитывающимся в условиях массовых воспитательных учреждений — отсутствие знаний обыденных сторон жизни, считающихся общеизвестными. В ответе на вопрос о нарисованном дереве, несколько девочек сказали, что они думали, что деревья необходимо поливать, чтобы они выжили.

Эстетические качества рисунков отражали характеристики девочек в этом учреждении. Очень часто их рисунки деревьев и объяснения наводили на мысль о недостатке развития или повышенной изоляции и ограничениях. Они рисовали дерево, остановившееся в росте из-за оторванных или засохших листьев и веток. Их рисунки отражали условия жесткого контроля в этом заведении. Техника раскрашивания у одной девочки — быстрыми движениями, а также изображение глаз, смотрящих в сторону показала ее представление о себе как отраженное в глазах воспитателей. Воспитательницы считали ее капризной и постоянно ругали за это. Другая девочка тщательно и методично рас-

крашивала каждую часть рисунка и злилась на себя, если карандаш выходил за линию. Какой бы техникой они не пользовались, рисование служило девочкам как эмоциональная разрядка.

Наш завершающий проект предполагал обмен художественными произведениями с художниками из моего колледжа. Девочки были в восторге от возможности связаться с внешним миром и нарисовали рисунки, которые мы заклеили в почтовые авиаконверты. В последний день моего пребывания директор собрала девочек в спортзале для групповой фотографии. Воспитательницы одели их в нарядные платья, аккуратно заплели и постригли волосы. Им не хотелось меня отпускать, но они были рады участвовать в художественном проекте. Я верю в то, что нарисованные ими живут в их душах, в их историях, и я верю в то, что это источник надежды. В Киеве директор детского дома и учительница физкультуры стали моими ближайшими друзьями в процессе обсуждения моего проекта. Они продолжают поддерживать меня и сообщать новости. Мы обменивались идеями с учительницей и я думаю, что она воспользуется моими предложениями в своей работе, равно как и я многому у нее научилась. Наряду с ее убежденностью в благотворном воздействии физических упражнений, она верила в уникальные возможности искусства. Мы обе согласились на том, что для детей-инвалидов и сирот искусство — это способ разбираться со сложными чувствами и находить общий язык с воспитателями и сверстниками.

Детский дом «СЕМЕЙНОГО ТИПА» в СМОЛЕНСКЕ

В феврале я работала в Смоленске в детском доме очень редкого типа, который собирает в группы детей — братьев и сестер, и где они живут вместе с постоянными воспитателями. Это называется детский дом «семейного типа» и отличается от того, что я видела в Киеве, как день и ночь. Этот детский дом гораздо меньше, группы в нем маленькие и дружелюбная атмосфера. В одном здании живут три или четыре группы детей в отдельных «квартирах», где есть столовая, гостиная, спальни и ванные комнаты. Хотя там есть общая кухня, они едят в своих квартирах. Дети получают хорошее образование, так как ходят в близлежащую обычную школу. Помимо этого в детском доме большой штат сотрудников и ежедневные занятия, дающие возможность научиться жить самостоятельно.

Их рисунки отражали качество уделяемой им заботы и внимания, а также уровень развития, соответствующий возрасту. Они были способны связать рисунок с жизнью и сопроводить их рассказами. По этой же причине их рисунки проясняли глубину переживаний утраты, повлиявшей на них. В отличие от большинства девочек-инвалидов из Киева, многие из этих детей жили в своей семье достаточно долго. В некоторых случаях рисунки отображали ситуации, которые привели к утрате родителей. Одна девочка нарисовала отца, который несет цветы на похороны матери, другая девочка-подросток нарисовала свою 26-летнюю маму, стоящую с чемоданом в ожидании поезда, после того, как оставила ее с братом. Еще одним сюжетом было усыновление; несколько детей нарисовали и рассказали о своих братьях и сестрах, которые были взяты приемными родителями в разные страны.

Из этого детского дома особенно много детей были приняты в иностранные семьи, и в связи с этим много ложных идей и представлений о загранице. Мое присутствие породило многочисленные беседы об Америке. С помощью всевозможных художественных заданий я предлагала детям сосредоточиться на идее семьи, а не на различиях между странами. Нанесение изображений на бумагу помогало детям ослабить внутреннее напряжение. Иногда дети встречали меня в библиотечной комнате, где мы всегда занимались, и просто рисовали то, что придет в голову, стирать и рисовать снова в удобном для них темпе. Я обращала особое внимание на те случаи, когда ребенок впадал в отчаяние, если что-то не удавалось, так как в этом случае я знала, что им особенно необходимо рисовать и разрядиться эмоционально. Когда мы работали один на один, у них практически не было выхода, как только рисовать на бумаге. Когда они поняли, что мне важны не эстетические качества рисунка, а их концентрация на процессе, они с большей легкостью принимались за новые задания.

Благодаря установившемуся доверию, они приняли участие в рисовальной проективной технике «дома-дерево-человек». Я встретила с каждым ребенком индивидуально, они нарисовали дом, дерево, человека, и описали свой рисунок. Здесь я вкратце опишу два психологических теста с детьми, которые рисовали довольно часто и нередко проводили время со мной. Ольга* рисовала энергично и всегда помещала предмет на переднем плане, занимая почти весь лист. Ее дерево и человек были нарисованы во фронтальной перспективе. Однако дом был нарисован сбоку, и из него через дверь выходила девочка. Большую часть времени она потратила на рисунок девочки, многократно его стирая. Линии, изображающие человека были самыми темными и неуверенными. Это был мужчина, несущий хорошо вырисованный букет цветов. Он выглядел удивленным с широко открытыми глазами, затененными щеками и сжатыми губами. Рисунки и наша беседа продемонстрировали несколько сторон ее характера и психологическое состояние. Ольга была открыта и готова разбираться в своих эмоциях, что было очевидно по изображению дерева на первом плане с длинными мощными ветками. В то же время, боковое изображение дома отражало скрытые внутренние проблемы. Ее особое внимание и неуверенность в изображении человека показывает, что ее беспокоят какие-то близкие отношения в прошлом. Ее словесное объяснение подтвердило эти предположения.

Миша* нарисовал дом очень подробно и даже попытался изобразить сложную перспективу. Его рисунки были аккуратными и сложными, пропорциональны с множеством деталей. Дом располагался на первом плане, а дерево и человек на заднем, меньшего размера. Корни дерева располагались очень близко друг к другу, как будто они были связаны. Тщательно проработав рисунок дома, Миша испытал трудности в изображении человека. Он нарисовал мужчину, бегущего по дороге вдоль леса. Голова мужчины возвышалась над верхушками сосен на заднем плане. Миша сказал, что мужчина это его отец. В группе Миша отличался дружелюбием, старательно учился в школе и помогал в домашних делах. У него был старший брат,

*Все имена изменены.

который избегал общения в группе, и Миша чувствовал, что должен компенсировать реакции брата своим поведением. Его рисунок и рассказ позволяют предположить, что Миша вспоминал прошлое. Он скучал по отцу, но был намерен выстоять даже в этой ситуации. Он также питал надежды на будущее. И хотя эмоции Миши с трудом выражались словесно, их можно было прочесть через рисунок. Акт рисования помогал ему примириться с прошлым и научиться прощать в будущем. В то же время сложность его рисунка отражала то, что неспособность Миши расслабиться и выразить себя словами, доставляет ему боль.

Живя в детском доме в маленькой комнате возле библиотеки, я познакомилась с несколькими детьми довольно близко. Подружившись с девочкой по имени Света, я познакомилась с ее лучшей подругой, которая жила не в детдоме, а в квартире неподалеку с родителями и братом. Я поняла насколько важен для Светы опыт другой жизни, вне детского дома. Для подростков, которые должны быть готовыми выйти из учреждения и жить самостоятельно, этот детский дом в Смоленске давал необходимые знания по приготовлению пищи и повседневных домашних делах. Практика рисования тоже участвует в этом приготовлении к самостоятельной жизни. По моим наблюдениям в Смоленске, художественные занятия помогали детям разбираться в своих чувствах и начать понимать, как формировать важные человеческие взаимоотношения и адаптироваться к обстоятельствам. И хотя в этом детском доме у детей много занятий, было бы полезно предоставить детям больше свободы для понимания самих себя. Это можно организовать в виде свободных занятий без специального руководства и не ставя конкретных задач.

ИНТЕРНАТ в АЛМАТЫ

В Алматы я договорилась о работе в одном большом интернате и посещении местного детского дома. В интернате я работала с группой детей русского и казахского происхождения от 6 до 14 лет. Детям нравилось рисовать и раскрашивать и они участвовали в тестировании с энтузиазмом. Их поведение и результаты рисовального теста Гудено-Харриса показали средний уровень отставания. Когда я получила в подарок коробку чертежной бумаги, мы начали делать абстрактные задания. Я вырезала всевозможные разноцветные фигурки и выкладывала их на стол вместе с клеящими карандашами. Они клеили аппликации по-разному; некоторые предпочитали подбирать цвета, некоторые форму и местоположение на бумаге, а некоторые составляли рассказы. Две девочки, которые с головой окунулись в это занятие прежде, чем кто-либо успел вздохнуть, были инвалидами. Похоже, что они творчески включились в диалог со сверстниками. Заданием, которое активизировало группу и породило дискуссию, стало изображение автопортрета. Дети получили по две вырезанных бумажных куклы, и им было предложено было нарисовать автопортрет. Одни начали старательно раскрашивать кукол, другие быстро создали довольно грубые прообразы. Как избранная техника, так и детали автопортретов указывали на ограниченное самоощущение и недостаток уверенности в себе.

Я также посетила несколько детдомов, где ребята говорили только по-казахски, и мне было трудно с

ними общаться. Однако, занятия рисованием с помощью жестов, построили другую форму диалога и я вскоре нашла способ справиться с этой мелкой проблемой. Младшие дети в этих домах очень хотели рисовать и изображать что-то на бумаге. Поначалу их смущала идея свободной творческой деятельности, но когда им предлагалось более конкретное дело, они расслабились. Хотя они сохраняли чувство солидарности, они охотно демонстрировали индивидуальные достижения и делились своими художественными сюжетами.

Через развитие самопонимания, художественные занятия могут стать способом поддержки для детей-сирот и помогать им справляться с жизненными проблемами. Начиная с домов ребенка, таких как в Москве и Иркутске, упражнения с карандашом и бумагой являются очень важной частью детского развития, которое происходит параллельно с развитием речи. Рисование дает детям-инвалидам другой механизм для самовыражения. Для детей из семейного дома в Смоленске рисование служило формированию здоровой самооценки, помогало справиться с проблемой утраты родителей и развивать самостоятельные жизненные навыки. Занятия художественной деятельностью приносит детям пользу тогда, когда акцент делается на процессе, а не на законченном произведении. Поскольку большинство детей рассматривают рисование и живопись как удовольствие, а художественные проекты могут оформляться как обучающий процесс, искусство занимает уникальное место в их жизни. Когда дети выражают себя через творчество, они познают себя, как при составлении аппликаций в Алматы, и находят новые способы общения с другими.

Этот проект и параллельное исследование возник из моего личного интереса, из истории моей семьи. Во время этой поездки я постоянно думала о своих усыновленных братьях, откуда они появились у нас. Я думала о том, какими были бы их механизмы выживания, в каких условиях они жили до усыновления. Иногда я отмечаю у братьев те качества, которые помогли бы им приспособиться в детском доме, и думаю о собственных качествах, которые не помогли бы мне. Я думаю о том, какие проблемы и сложности скрывают их добрые черты лица и могу только предполагать, каковы их жизненные истории. Для меня, выросшей в большом сообществе обеспеченных семей и столкнувшейся с приемными детьми, которые изначально и странным образом отличаются от нас только потому, что их жизнь с рождения сложилась по-другому, ответ на этот вопрос насущно важен. Мое исследование помогло мне начать понимать. Искусство это важнейшее для детей-сирот средство, чтобы рассказать свои истории и выразить чувства, о существовании которых они даже не подозревали. Поскольку я сама использую искусство для обретения эмоционального равновесия, я верю то, что детям в детских домах также очень полезно самовыражаться в творчестве. Разработка методов арт-терапии, отвечающих потребностям детей — это следующий шаг в этом направлении.

Перевод Ольги Липовской

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

«ЖЕНСКИМ ИННОВАЦИОННЫМ ПРОЕКТАМ» — 10 ЛЕТ!

«WE/МЫ» поздравляет коллег, подруг и соратниц и желает им удач, побед и вдохновения. А также продолжения совместной работы.

«Женские инновационные проекты» (полностью — РОО «Восток-Запад: женские инновационные проекты»), его лидеров — Галину Гришину, Наталью Бабич, Аллу Денисову, главного редактора журнала «Женщина +» Ирину Рыльникову знают в России многие. Журнал «Женщина Плюс...», издаваемый ежеквартально уже восьмой год, сегодня рассылается в 240 городов в 89 субъектах РФ. Среди его читателей посетители библиотек, члены общественных организаций, студенты и преподаватели вузов, чиновники, журналисты, законодатели, научные работники. Ежедневно около 500 пользователей Интернета читают электронную версию журнала.

Информационный портал «Женщина и общество» сегодня насчитывает более 500 подписчиков на еженедельный электронный дайджест новостей. Портал еженедельно посещает около 5 тысяч пользователей Интернета, среди которых и студенты вузов, и члены общественных организаций, и журналисты, и просто люди, интересующиеся этой темой.

Проект «Ликвидация дискриминации по признаку пола — путь к реализации прав человека. «Нет сексизму!»» направлен на установление сотрудничества между женскими и правозащитными НКО с целью влияния на массовые СМИ, которые утверждают традиционные тендерные стереотипы. Проект «Тезаурус гендерных терминов» направлен на взаимодействие с научным сообществом и внедрение терминологии по широкому спектру женской проблематики в официальные библиотечные каталоги. Проект «Гендерные знания через Интернет!» направлен на расширение представленности литературы по гендерным исследованиям в Интернете, что поможет дисциплине «Гендерные исследования» занять достойную нишу в научном мире.

1991 г. Как все начиналось

К этому времени в России многие женщины на своем опыте ощутили последствия вытеснения женщин из сферы производства, падение своего социального статуса. Летом в Дубне состоялся I Независимый женский форум, в работе которого участвовали активистки нарождающегося российского женского движения и западные феминистки. После форума немецкие участницы из фонда «Фрауен-Анштифунг» организовали поездку группы российских женщин в Германию для знакомства с женскими проектами. В результате воз-

ВОСТОК — ЗАПАД:

ЖЕНСКИЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ

никла идея поддержать россиянок в новых социально-экономических условиях, найти адекватные методы и модели выживания. Было разработано несколько проектов, получивших поддержку Министерства Экономического Сотрудничества Германии, среди которых был и проект «Женский инновационный фонд. Москва». Возможно, среди основного потока гуманитарной помощи в Россию это был незаметный тоненький ручеек, основой которого была не помощь бедным, а сотрудничество российских и немецких женщин. Неоценимый вклад в этот процесс внесла Штеффи Энгерт — консультант по СНГ фонда «Фрауен-Анштифунг». Она была активной участницей левых, «зеленых» и феминистских организаций в Германии, работала референтом «зеленых» в Европейском Парламенте, а с 1991 года пять лет посвятила установлению и развитию сотрудничества между российскими и западными женщинами. Спасибо ей!

1992 г. 97% ЖЕНЩИН НЕ ЗНАЛИ, ЧТО ТАКОЕ КОМПЬЮТЕР. ЧТО ТАКОЕ «СЕТЬ» НЕ ПРЕДСТАВЛЯЛ НИКТО

В рамках проекта «Женский инновационный фонд. Москва» был организован Международный семинар «Диалог о сотрудничестве женщин Востока и Запада» (Дубна, 29 ноября — 1 декабря 1992 г.). Работа семинара проходила по трем темам: женские проекты в России в условиях социально-экономической трансформации; женские информационные и коммуникационные сети в Европе; женская политика и ресурсы на Европейском уровне, возможности и перспективы для женской политики и женских проектов в России. Этот семинар собрал около 60 женщин со всего бывшего СССР и более десятка представительниц Запада. Именно на этом семинаре было принято решение о начале работы по созданию женской сети в России, хотя немногие участницы «Диалога» с восточной стороны тогда понимали, о чем идет речь: только двое из шестидесяти имели доступ к компьютерам.

1993 г. День рождения

26 мая 1993 года в Москве группа российских женщин зарегистрировала общественную организацию «Женский инновационный фонд «Восток-Запад» (ЖИФ) (Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты» (ЖИП) была основана группой российских женщин и зарегистрирована 26 мая 1993 года в г. Москве, название до государственной

Штеффи Энгерт

перерегистрации (1999 г.) — ЖИФ), которая стала партнером фонда «Фрауен-Анштифунг» в работе по проекту «Женский инновационный фонд. Москва». Одна из основных задач состояла в обмене опытом в сфере обучения, экономической, политической и общественной деятельности, как на российском, так и на международном уровне, а вторая — в построении сети женских организаций, расположенных в различных регионах СНГ и связанных между собой через электронную почту. В 1993 году в России было очень мало женских организаций и не было ни одной, которая бы работала в области информационных технологий. В рамках проекта были организованы различные курсы, в том числе и по телематике (телематика — ICT (Information communication technology) — информационно-коммуникационные технологии). Благодаря «Фрауен-Анштифунг» несколько организаций получили модемы и информационная сеть начала свою работу.

1994 г. Свой голос: журнал «Женщина Плюс...»

Юлия Качалова убедила всех, что должно быть создано периодическое издание.

Практически все эти годы журнал выходил на двух языках: русском и английском. Периодичность издания — 3 раза в год; тираж был от 500 до 2000 экземпляров в лучшие годы его финансирования. Кроме базовой поддержки сначала от Фонда «Фрауен-Анштифунг» и позже от Фонда им. Генриха Белля, на издание журнала были получены средства от Института «Открытое общество» (Фонд Сороса), Европейского Союза, Правительства Москвы, Посольства Канады, Агентства США по международному развитию и дважды от Всемирного Женского Фонда. В 1997 году социально-просветительский журнал «Женщина Плюс...» был зарегистрирован как СМИ. Все материалы журнала с 1996 г. хранятся в сети Интернет (на русском и английском языках) и открыты для всех.

1994–1996 гг. РАСШИРЕНИЕ СЕТЕЙ

ЖЕНСКАЯ СЕТЬ ПО СТРАНЕ — УСПЕШНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Итоги своей деятельности по формированию сети за два года были подведены на Международной конференции «Опыт и перспективы женских информационных и телематических организаций и сетей» (30-31 января 1995 г.). На этой конференции собрались не только члены российской сети женских организаций (небольшой по числу партнеров, но обширной по географии: от Мурманска до Ростова-на-Дону с севера на юг и от Москвы до Новосибирска с запада на восток), но и члены европейских женских сетей (Англии, Бельгии, Италии). Участницы конференции отметили, что дает им работа в сети: 1. Возможность вклю-

читься в работу телематической сети позволяет преодолеть состояние изолированности, отчужденности, одиночества. 2. Когда границы человеческого общения выходят за привычные рамки одного города или региона и начинают охватывать весь мир, люди тоже начинают меняться: они ломают сковывающие их внутренние барьеры, теряют страхи. 3. За счет использования прогрессивных технологий и приобщения к телекоммуникационным сетям возрастает авторитет женских организаций. 4. Использование комплекса информационных средств (телеконференции, электронные доски объявлений, базы данных и т.п.) позволяет полнее реализовывать запросы личности, общественную и политическую активность женщин. За эти два дня родились идеи новых проектов... Среди них:

- «Информация как инструмент для изменений». ЖИФ работал в этом проекте вместе с GREW (Бельгия) и Петербургским центром гендерных исследований. Проект был направлен на повышение квалификации женщин, представительниц независимой прессы, «своевременные мысли на женские темы» которых были изданы в виде сборника «От первородного греха к высоким технологиям».
- «Передача демократии в Россию: поддержка и установление женских прав в России». Это был совместный проект с AIDoS (Италия) и KEGME (Греция), направленный на установление документационных центров со специальной библиотекой по женским правам и создание региональной сети документационных центров.
- «Женские электронные бизнес-инкубаторы». Сетевой проект по консультациям о женских бизнес-инкубаторах. Участницы были из Англии, Германии, России, Швеции.
- «Политическое образование для женщин через телематику». Проект по созданию модели набора услуг для расширения возможностей женщин. Участницы — из Германии, Италии, России.
- «Построение сервисного центра для женских организаций в России». Проект по развитию женских сервисных документационных центров и расширение региональной документационной сети. Участницы — из Италии и России.

1996–2002 гг.

К 1996 году Интернет уже стал виртуальной реальностью (90 тыс. сайтов), в которой были и университеты, научные и учебные центры, библиотеки, музеи, выставки..., но большинство информации было на английском языке. Оказалось, что русские женщины в нем известны только в качестве невест... Пришлось исправлять ситуацию!

Наталья Бабич, Галина Гришина, Алла Денисова, Ирина Рыльникова

20 ноября 1996 г. свой веб-сайт «Open Women Line» (Открытая женская линия) — <http://www.owl.ru>. Среди 250 российских сайтов это был первый, и несколько лет оставался единственным сайтом на русском языке на тему «Женщина общество».

Прошло три года... Сайт OWL уже вырос настолько, что была необходима его модернизация в тематический портал (портал — это тематический сайт, включающий в себя в обязательном порядке новостные ленты, архивы базовых текстов, дискуссии, рубрикатор (тематический каталог), информацию об участниках, интерактивные элементы (форумы, опросы, рассылку новостей)). «Женщина и общество». В процессе модернизации был сохранен доступ ко всей уже ранее накопленной информации, ввели новые разделы, на первую страницу вынесли все наиболее важные ссылки, организовали место для дискуссий и рассылку новостей (всех и/или по разделам) и много других полезных функций. Для любого информационного портала «новостные ленты» являются одним из центральных разделов. Для портала «Женщина и общество» выбрали четыре: «Новости женского движения в России», «Международные новости женского движения», «Анонсы» и «События в гражданском обществе», ввели раздел «Открытые страницы», в котором оперативно размещаются материалы посетительниц/лей портала, в основном женщин, написавших о том, что делают, что думают, о том, как они воспринимают мир, который их окружает. Новые возможности портала убедительно продемонстрировала акция по сбору подписей под «Обращением в Большое жюри Союза журналистов России», инициированная рядом женских общественных организаций по поводу телепередачи «Шедевр может создать только мужчина» из цикла «Культурная революция». Многие (около 100 человек) присоединились к акции, прислав свои данные, их подписи были добавлены в список подписавших Обращение. Модернизация сайта OWL в портал «Женщина и общество» позволила не только оптимизировать доступ к информации для постоянных посетителей, число которых постоянно увеличивается, но и привлечь новых. После презентации портала «Женщина и общество» (4 марта 2002 г.) публикации о нем очень быстро появились в центральной прессе (журнал «Коммерсант. Власть» и журнал «Мир ПК»).

КАТАЛОГ «ИНТЕРНЕТ — ЖЕНЩИНАМ!»

Интернет в России уверенно завоевывал популярность и отражал все привычные стереотипы общественного сознания, в том числе и гендерные. Что можно было найти в нем на «женскую» тему? Конечно, эротику, а также информацию о магазинах, кулинарии, косметике, моде, о службах знакомств... Где

тема «женщина» расположена в российских каталогах Интернета? Конечно, в разделах «развлечения» или «семья и досуг». Появившиеся в те годы веб-страницы и сайты на русском языке, посвященные гендерным исследованиям и образованию, женскому движению и феминизму, почему-то не попадали в российские каталоги и поисковые системы Интернета. «Женские инновационные проекты» решили исправить и эту ситуацию. При поддержке Женской сетевой программы Института «Открытое общество» (Фонда Сороса) был разработан и издан Каталог информационных ресурсов «Интернет — женщинам!» (2000 г.), содержащий 911 аннотаций веб-сайтов на тему «женщина — общество». Одновременно с печатным изданием была разработана электронная версия каталога, которую можно найти по адресу: <http://iw.owl.ru> (на сегодня количество аннотаций с момента издания увеличилось более чем в два раза, и они регулярно публикуются в специальной рубрике журнала «Женщина Плюс...»). Наибольшее количество информации нашли по темам, связанным с положением женщин, их правами, деятельностью и достижениями российских и зарубежных женских организаций, политикой, женскими и тендерными исследованиями, проблемами насилия. Составители (Бабич Наталья, Гришина Галина и Алла Денисова) написали предисловие к каталогу, текст которого был широко опубликован в Интернете. В центральных СМИ (журнал «Итоги» и газета «Московские новости») появились публикации о каталоге. Тема «женщины» появилась в каталогах Интернета и в рубрике «Общество».

СЛОВАРЬ ГЕНДЕРНЫХ ТЕРМИНОВ

Новый проект с целью формирования принятых в мире современных представлений о равенстве женщин и мужчин: «Гендерное просвещение — для всех! Создание словаря тендерных терминов» при содействии Канадского фонда поддержки российских женщин. Почти два года работы, 49 авторов из России и стран ближнего зарубежья, 378 терминов — и энциклопедический Словарь тендерных терминов появился в 945 библиотеках на всей территории России, а также во многих некоммерческих, и не только женских организациях. Словарь разрабатывался одновременно в двух версиях — печатной и электронной. Электронная версия словаря находится в Интернете в открытом доступе по адресу: <http://www.owl.ru/gender>. Презентация словаря (14 августа 2002 г.) привлекла внимание многих средств массовой информации — центральных каналов ТВ («НТВ» и «Культура»), радио, печатных и электронных изданий.

И естественное продолжение работы над словом — начало проекта «Язык вражды...»

Женщина, мужчина, мир

МЫ РАЗНЫЕ, НО — РАВНЫЕ

Галина Петриашвили

В Тбилиси прошла международная конференция журналистов «Масс-медиа за гендерное равноправие». Она организована Ассоциацией «ГендерМедиаКавказ» и прошла при поддержке Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации за безопасность и сотрудничество в Европе (БДИПЧ ОБСЕ).

В конференции приняли участие представители СМИ из 7 стран

Грузия, Армения, Азербайджан, Узбекистан, Кыргызстан, Узбекистан, Эстония. Журналисты и активисты НПО этих стран впервые собрались на такую встречу. Ее цель — поделиться первым опытом работы средств массовой информации нашего региона в области пропаганды идей гендерного равенства.

ГЕНДЕРНЫЙ БАЛАНС

Это понятие является одним из основополагающих в философии прав человека. Если говорить упрощенно, гендерный баланс — это равноправие полов, создание равных возможностей для развития личности как мужчины, так и женщины. Человек, который не задумывался над этой проблемой, поначалу не очень понимает: о чем речь? Разве мужчины и женщины в наших странах не пользуются одинаковыми конституционными правами? Разве женщина не имеет те же возможности образования, трудоустройства, карьеры? Разве мужчина не может в той же степени, что и женщина, реализовать себя в семейной сфере?

На первый взгляд, да. Все мы граждане своих стран, всех нас, по идее, защищают наши конституции... Но если посмотреть глубже, и посмотреть непредвзято, нетрудно заметить, что женщине гораздо сложнее реализовать себя в несемейной сфере. Почему? Да потому что слишком много сил и времени отнимает дом, слишком разнятся ожидания общества, предъявляемые к мужчине и женщине. С другой стороны, традиционное общество предъявляет завышенные требования к мужчине и весьма скептически смотрит на него как на «хранителя очага»... Дело в стереотипах, которые сложились веками и часто являются тормозом на пути истинно демократического развития. Стереотипы восприятия диктуют жесткие нормы, которые мужчине предписывают преимущественно общественную активность, а женщине — преимущественно семейную. При этом общественная расценивается как априорно более важная и ценная.

«Половина мира — женщине, половина кухни — мужчине!» Этот феминистский лозунг, при всей своей провокационности, отражает сложную суть большой и сложной проблемы, которая обозначается как гендерный баланс. Гендерная сбалансированность подразумевает устранения половой иерархии в обществе, когда один пол — главенствующий, а другой — подчиненный. От иерархии страдают оба «гендера» — женщина не может в полной мере реализовать свой потенциал как личность, мужчина вынужден всю жизнь быть на пределе, доказывая, что сильнее, умнее, храбрее, что ему чужды эмоции и «слабости».

Фото Умиды АХМЕДОВОЙ
Поводов задуматься было немало

ЖУРНАЛИСТКИ-ГЕНДЕРИСТКИ, ЖУРНАЛИСТЫ-ГЕНДЕРИСТЫ

«Добьемся мы освобождения своею собственной рукой...» Естественно, что разговор о справедливости начинается тот, кого эта справедливость обошла. В нашем случае естественно, что проблему гендерного равноправия подняли женщины — в частности, женщины из неправительственного сектора. Именно из недр женского и правозащитного движения пошел «гендерный» импульс. То, насколько он важен, говорят серьезнейшие международные документы и те усилия, которые предпринимают в этом направлении такие авторитетные международные институты, как ОБСЕ и ООН. В последнее десятилетие эта проблема актуализируется в мире, проходят международные конференции и симпозиумы, мир движется не только к осознанию идеи гендерного равенства, но и к практическому ее воплощению.

Двигается уже добрых лет двадцать. Наши страны, несколько отставшие в силу известных обстоятельств, активно «догоняют». Понимая, что это движение не очень эффективно без участия средств массовой информации. Рассказать, разъяснить, доказать важность проблемы — вот наша роль, журналистов и журналисток. О том, как это удастся, и что нужно сделать для этого, мы и говорили полных три дня конференции.

ГЕНДЕР — ЭТО ВАМ НЕ ТЕНДЕР...

Собственно говоря, мы участницы и участники конференции, работали на всю катушку не три, а все четыре дня, включая первый, подготовительный. Организаторы хотели достичь двух целей: с одной стороны, показать всю многоплановость понятия «гендер»; с другой — подружить, скрепить и спаять тех журналистов (в основном — журналисток), которые уже работают в этой сфере. По поводу первой задачи мы постарались придать нашему разговору мультимедийное звучание: мероприятие проходило в этнографически выдержанном, размещенном в древних стенах конференц-зале нового тбилисского отеля «Копала», в регламенте конференции была предусмотрена работа сразу двух персональных выставок. Первая — художественная из Еревана, она называлась так: «Мужчина и женщина: прыжок в равновесие» (автор — молодая художница Лусине Карагашян, графика, коллаж). Вторая — фотовыставка из Ташкента «Женщина глазами женщины, или Силуэты на пересеченной местности» (автор — фотограф из Узбекистана Умида Ахмедова). Кроме того, заметное место в повестке дня занимал просмотр трех документальных фильмов из гендерной коллекции Женской Сетевой Программы фонда Сороса. Что мы хотели сказать этим? Этим мы хотели сказать, что теория и практика гендера — это сама жизнь, и говорить на эту тему можно не только языком статьи или доклада, не только языком теле- или радиопередачи, но и — так, как это делает фотограф, художник, кинодокументалист или просто женщина, рассказывающая о своей жизни.

О, ГРУЗИЯ — ТОНКАЯ-ТОНКАЯ-ТОНКАЯ СТРАНА

Теперь по поводу второй задачи — о том, чтобы нам подружиться. Организаторы исходили из простого ощущения того, что нам, журналисткам-гендерист-

кам, трудно. Нам трудно в наших странах, нас не всегда понимают коллеги, наши исследования не всегда востребованы в СМИ. И уж поскольку нам, многие из которых были знакомы лишь по Интернету, выпала возможность посмотреть друг другу в глаза — надо использовать эту возможность для объединения. Не просто формального объединения, а — объединения подруг и единомышленниц. Для теплого и исключительного дружеского объединения. Ибо они, эти тонкие, но такие прочные связи, в общем деле работают лучше всего.

Дома и стены помогают. У нас в Грузии «стены» волшебные, и невозможно не полюбить их. Вечером накануне открытия конференции мы отправились в дегустационный зал старейшего в Грузии винного завода номер 1 «Саванэ». Там после короткой экскурсии по залам с бутылками, покрытыми благородной плесенью («коллекция Романовых, — говорил сопровождавший, — а это — с дачи Сталина») народ ахнул, войдя в дегустационный зал. Справа — длинный стол, уставленный по всем правилам дегустационной сервировки, слева — огромные винные бочки, уходящие под купол зала. В крошечной тьме — множество свечей. Народ ахнул еще раз, когда, посреди дегустации, благодатно и неожиданно, вдруг грянуло благословенное грузинское многоголосие!

С этой точки, с «Мравалжамиер» фольклорного ансамбля бывших сухумцев «Диоскурия» (под руководством народных артистов Грузии Шота Гугушвили, Ладо Хвичия), началась наша плодотворная совместная работа. «Твоя Грузия — тонкая страна», — шептала мне иностранная подруга, и в ее слезах отражались свечи, и голоса наших певцов-беженцев свивались в прекрасный ствол огромного и стройного дерева, и я не знаю, что слышала она, а я слышала о том, что можно все пережить, многое потерять, но остаться сильным и красивым человеком...

РАБОТА

Собственно говоря, не к тому же ли зовет нас «гендер»? К свободе выбора, освобождению от подчинения, к освобождению от стереотипов. К гармонии. Говоря языком политическим — к истинной демократии. Сколь справедливо ни была бы устроена наша публичная власть, у нас не будет настоящей демократии до тех пор, пока на личном, приватном, семейном уровне будет сохраняться доминирование одного пола над другим.

Вам непонятно, читатель? Вас раздражают мои объяснения? Но как сделать их доходчивее, как найти слова, доказательства, нужные примеры — об этом шел у нас разговор. Работа трех дней конференции была спланирована таким образом, что темы логично вытекали одна из другой. Разговор о гендерных стереотипах естественно перерастал в тему домашнего насилия или трэффикинга, из которой столь же логично шел поиск ответа на вопрос: что же делать в такой ситуации? Что делать? Попытки отвечать на этот вопрос делает женский неправительственный сектор в наших странах. Он, этот «третий сектор», старается не только защищать женщин от насилия, но и образовывать, поднимать их самооценку, активизировать их в политике и общественной жизни.

«Я, КОНЕЧНО, НЕ ФЕМИНИСТКА, НО...»

Фраза эта часто звучит на подобных встречах. Это же как надо было постараться врагам женского движения, чтобы от слова «феминизм» шарахались даже сами феминистки! Журналистка из соседней страны, предварив свою речь «я, конечно, не...», рассказывает о том, как она, работая на телевидении, сражается за женщин, чье достоинство растоптано насилием. Она страстно рассказывает, как жестоко бывает стереотипное мнение, как трудно добиться понимания у начальства. Она говорит: «Однажды мне долго пришлось уговаривать одного чиновника, чтобы он пришел на эфир. Он обещал, но не пришел. Тогда я поставила перед камерой пустое кресло и всю передачу говорила с ним. Я сказала все, что думала». Коллеги спросили: «И ты называешь себя нефеминисткой?» Ибо что есть феминизм как не обостренное чувство женского достоинства?

Когда-то давно против феминизма была принята массированная диверсия. Она оказалась удачной, и феминизм никак не может реабилитироваться в глазах обывателя. Хотя слово-то можно перевести — буква в букву — как «женщинизм», оно означает всего-навсего разноплановую защиту прав женщин. Да, за два века женского движения было много всего. Так же, как немало переклестов, скажем, у нынешних «зеленых». Природа этих переклестов в чем?

РАДИАЦИЯ ДИСКРИМИНАЦИИ

Татьяна Федяева

Самая большая опасность — это та, которая не видна с первого взгляда. Она действует как радиация: незаметно и губительно. И чем дольше находится общество под этим незримым воздействием, тем более непредсказуемыми и тяжелыми могут быть последствия. Организованный и проведенный региональной общественной организацией «Восток — Запад: Женские Инновационные Проекты» в Центральном Доме Журналистов круглый стол «Противодействие дискриминации по признаку пола в СМИ» позволяет надеяться: одна из серьезнейших проблем начала обсуждаться не только узкими специалистами, но и работниками средств массовой информации.

Постоянно находясь под воздействием стереотипов, тиражируемых СМИ, общество в очередной раз воспроизводит эти стереотипы, закрепляя их на новом этапе и применительно к той или иной политической, общественной или политической ситуации. Ответственность средств массовой информации в формировании тех или иных взглядов огромна. Но и сами журналисты, те, что формируют общественное мнение, по большей части находятся в плену определенных воззрений.

Председатель Ассоциации «Журналистка» **Надежда Ажгихина** на открытии заседания круглого стола вспомнила начало 90-х годов с их отменой цензуры, эйфорическим ожиданием журналистов и культурологов, верящих в наступление нового русского

Заставить услышать и осознать! Нам же не приходится в голову ставить крест на экологическом движении в целом только потому, что «зеленые» иногда устраивают очень смелые акции?!

«КАВКАЗИЯ»

Наша конференция задумывалась как мероприятие трех стран Южного Кавказа. Слухом полнится земля! Работая в Интернете, организаторы делились планами с коллегами из других стран. Многие изъявили горячее желание участвовать в нашей работе, приехав на нее даже за собственный счет. Таким образом, число стран, представленных на конференции, возросло до 6. Седьмой страной-участницей была Эстония, ее представляла Реэт Лая, международный эксперт по гендерным вопросам, которая уже три года работает с кавказскими женщинами по линии БДИПЧ ОБСЕ и хорошо знает нашу специфику.

Участники из Азии имели статус гостей, но работали не меньше хозяев! Именно они инициировали создание Коалиции журналисток-гендеристок «Кавказия». Слишком велико было желание продолжать работать вместе. «Кавказия» начинает действовать! И можно поздравить с этим фактом наши общества и наши правительства, — которые пока, возможно, не до конца осознают важность этой проблемы и которым мы стараемся помочь осознать это.

ленность самих журналистов. В течение последних лет Ассоциация журналисток и Союз Журналистов России проводили последовательную образовательную и просветительскую работу в области гендерного просвещения, в частности, национальные конкурсы, конференции и семинары по проблеме. В то же время опыт показал, что для преодоления гендерных стереотипов и сексизма в СМИ необходимо проведение широких медийных кампаний. Одной из них стало обращение группы творческих и общественных организаций в журналистский суд чести — Большое жюри Союза Журналистов России по поводу передачи «Шедевр может создать только мужчина» из цикла «Культурная революция» на канале «Культура». Последующее заседание Большого жюри стало заметным событием в жизни журналистского сообщества, по сути первым реальным шагом по предотвращению сексизма. Примерно в то же время в Санкт-Петербурге состоялась уникальная акция «Сексизм — non stop?», инициируемая Санкт-Петербургским центром гендерных проблем при поддержке Ассоциации журналисток. Акция, иронически переосмысливающая сексистские выступления в СМИ и имевшая широкое освещение в газетах и на ТВ, внесла в преодоление гендерных стереотипов большой вклад, чем десяток научных конференций. Явившись ярким информационным поводом, она показала, что сексизм смешон.

Сможет ли здравый смысл преодолеть стереотип мышления создателей богатых программ и рекламодателей? Нас вдохновляет пример таких стран, как Канада или, скажем, Норвегия, переживших подобные моменты в недавнем прошлом и создавших механизмы саморегулирования журналистского сообщества. Не думаю, что мы хуже или глупее. Наша журналистика, которая остается и долгом и служением читателю и зрителю, найдет в себе силы для преодоления кризиса. Недавно получена информация, что клуб «Журналистка» из Набережных Челнов продолжил дело питейских коллег. Кстати, этот клуб весьма радикально заявил о себе в этом году. Проведена кампания против рекламы сексуальных услуг и порнографии в СМИ города. Во многих редакциях прошли собрания кол-

лективов и встречи с учредителями. Некоторые СМИ публично отказались от размещения порнорекламы, отдельные издания лишились лицензии. Будет ли этот опыт востребован в целом по стране? Время покажет. А пока можно с уверенностью сказать, что даже самые скромные усилия журналисток, а особенно совместные действия журналисток и активисток женских организаций дают определенные результаты. Участницы круглого стола, состоявшегося в рамках фестиваля российской прессы-2003, решили обратиться в руководящие органы СЖР с призывом начать активную национальную кампанию против сексизма.

Кандидат филологических наук **Алла Денисова** сформулировала рассматриваемую проблему, как «Язык вражды в российских СМИ: гендерное измерение». Действительно, чем, как не враждой, можно объяснить языковые средства выражения резко отрицательного отношения «оппонентов» — носителей иной системы национальных, религиозных, культурных и других ценностей. Ряд российских общественных организаций завершает проект, в рамках которых осуществляется мониторинг языка вражды в российских СМИ. По результатам мониторинга предполагалось проведение общественных действий и работа с журналистами, включая разработку пособия по журналистской этике в национальной и религиозной тематике. При этом как язык вражды рассматривалась вся совокупность текстов, заголовков, фотографий и иных элементов СМИ, прямо или косвенно способствующих национальной или религиозной вражде или хотя бы неприязни.

Гендерный аспект вражды не вошел в рамки мониторинга, хотя, на наш взгляд, язык вражды к лицам противоположного пола настолько широко распространен в средствах массовой информации, что его можно сравнить с постоянным радиационным фоном, который никому не заметен, за исключением тех случаев, когда межполовая неприязнь «зашкаливает» и грубо и зримо нарушает и без того нестрогие этические нормы. Российское общество гендерно не чувствительно, не случайно народная молва в современном фольклоре, не смущаясь сообщает и о таких «гендер-

ных различиях»: «Все бабы — дуры, а все мужики — сволочи».

Язык вражды может принимать формы творческой обработки известных поговорок. В одной из телепередач, посвященных скачкам и победе принадлежавшего ему жеребца, В.В. Жириновский ввел в употребление новый вариант поговорки: «Женщина — друг человека, сразу после собаки и лошади». Президент республики Ингушетия с телеэкрана «порадовал» народ изречением из этого же цикла: «У нас говорят, что если в доме две жены, то собака уже не нужна». И, наконец, вот эпиграф, который избрал известный журналист Александр Никонов, правда, при этом возложив ответственность за такое творчество на народ: «Есть женщины в русских селеньях — их скромненько «бабы» зовут. Слона на скаку остановят и хобот ему оторвут». Речь идет о его статье «Половой вопрос» (журнал «Огонек», №9, 2002), которую можно использовать в качестве хрестоматийного пособия по изучению языка вражды.

Один из распространенных источников формирования языка вражды — искажение или подмена значения как общеупотребительных лексических единиц, так и терминов. В одном из выпусков телепередачи «Моя семья» Валерия Комиссарова рассказывалось о явных садистских наклонностях женщины, которые ведущий уверенно отрекомендовал аудитории как феминизм. Таким образом, садизм и феминизм употреблены как синонимы. Тема так называемой женской логики и даже попытки докопаться до ее истоков стали притчей во языцех. Можно, не мудрствуя лукаво, написать «подзолстая почва женских мозгов». А можно приплести элементы «научного» анализа. Тележурналист Александром Гордоном предлагается своеобразная теория гипотезы функциональной асимметрии мозга, выдвинутая при обсуждении возможности создания шедевра женщинами. Ведущий передачи — министр культуры РФ Михаил Швыдкой (что не заставляет обманываться по поводу такой культуры).

Когда подобный тезис выдвигается государственным чиновником высокого ранга, это воспринимается как заявление, имеющее прямое отношение к государственной политике. В рамках такой политики высказывание депутатов о том, что не для женщин и детей пишется Конституция (в том смысле, что они ее все равно не поймут) — вполне объяснимо.

Анализируя многие другие материалы в СМИ, невозможно не прийти к мысли, что есть заметная избыточность в резкости отторжения феминистской тематики в СМИ. То есть, среди причин, лежащих в основе этого, есть то, что играет важную роль и не исчерпывается историческими факторами и патриархальными стереотипами. В соответствии с глубокими философскими традициями, женщина — это атрибут частной сферы, а мужчина — субъект сферы публичной. И это рассматривается как само собой разумеющееся. Социально активные женщины и, конечно же, феминистки получают иные наименования: нейтральное — женщины, стилистически сниженное — тетки, грубое — бабы, депутатши, пренебрежительное — девушки, по отношению к женщинам среднего возраста.

Язык вражды в его гендерном аспекте в публицистике имеет давнюю историю, представляет возможность проследить, как один и тот же эпитет получает разные трактовки, актуализируются противоположные черты в зависимости от политической конъюнкту-

ры. С другой стороны, материалы этой передачи позволяют увидеть, как глубоко внелингвистические — мифологические, философские, фольклорные корни существования языка вражды в отношении женщин. Как ни странно, демонизация (вспомним средневековые сюжеты о том, каким чудовищем-оборотнем оказывалась жена или мать) женщин продолжает жить и в современной публицистике. Зачастую женщины предстают как преступницы, возможно, с психическими отклонениями, в частности, на сексуальной почве, они агрессивны в отношении мужей и детей и т.д. Паразитично, но такой обобщенный образ женщин коллективными усилиями создают в большинстве журналистики. И дело не в дискриминационной направленности каждого отдельного материала, а в тематической тенденциозности.

Завершая свое выступление о проекте «Ликвидация дискриминации по признаку пола — путь к реализации прав человека», А. Денисова отметила, что именно в результате сформированного СМИ отношения к женщине, благодаря языку вражды в отношении женщин, заполнившему телеэкраны и печатные СМИ, мы получили ситуацию, при которой не только постоянно нарушаются права женщин, но и сами эти нарушения обществом почти не фиксируются. Тем проблематичнее их устранение.

Татьяна Локшина сообщила о результатах мониторинга ситуации с дискриминацией женщин в 20 регионах РФ, осуществленной Московской Хельсинкской группой, директором программ которой она является, и партнерскими организациями. В частности, она отметила, что, не претендуя на статус глобального всестороннего исследования, проделанная работа предполагает общую оценку ситуации, выявление основных проблем и тенденций. Именно поэтому основной упор делался не на поиск большого числа конкретных фактов дискриминации и детального исследование индивидуальных случаев нарушения прав женщин, а на информацию, полученную с помощью социологических методов и дающую представление о том, какие проблемы стоят наиболее остро и видятся наиболее актуальными, каково отношение к этим проблемам представителей власти. Отчет полностью опирается на информацию, собранную женскими организациями в регионах. Для большинства участвовавших в мониторинге организаций проведенная работа стала стимулом для более активного участия в политической жизни региона, в частности, в избирательном процессе. Для женских НПО эта работа была пробным шагом перед участием в написании полноценного альтернативного доклада о соблюдении Россией Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ведь до сих пор женские организации еще ни разу не представляли комплексного обзора по соблюдению Россией всех обязательств, взятых на себя при ратификации данной Конвенции.

Успешная работа над альтернативным докладом возможна лишь при объединении усилий целого ряда организаций, обладающих не только необходимой экспертной квалификацией, но и серьезными навыками в области правозащитного мониторинга. Сопоставление и анализ различных по типу сведений (статистические данные, официальные ответы государственных учреждений, факты, собранные НПО, интервью, анкеты) дали возможность сделать выводы о дис-

криминации в отношении женщин. Поскольку проект охватывал только 20 из 89 субъектов РФ, формально мы не имеем права переносить выводы данного отчета на всю Россию, но фактически мы убеждены, что сформулированные выводы и тенденции актуальны для страны в целом. В начале XX века Советская Россия стала первым в мире государством, закрепившим в Конституции равноправие мужчин и женщин. В дальнейшем этот принцип получил разностороннее развитие в советском законодательстве. Тем не менее, проблема фактической дискриминации в отношении женщин была актуальна на всем протяжении истории СССР и остается таковой в современной России. Более того, на сегодняшний день ситуация с дискриминацией женщин в Российской Федерации хуже, чем в западных странах, которые ввели принцип равноправия полов в свое законодательство позже — в некоторых случаях на десятки лет — чем это сделала Россия.

По итогам мониторинга МХГ сделаны рекомендации в сфере законотворчества, в сфере деятельности органов исполнительной власти, партиям и общественным объединениям, в сфере образования и просвещения, в сфере судопроизводства, здравоохранения, трудовых отношений, деятельности правоохранительных органов, пенитенциарной системы, в сфере деятельности неправительственных организаций.

Рекомендации в сфере массовой информации заключаются в следующем:

- Инициировать просветительские публикации и передачи по проблемам гендерного равенства, защиты женщин от дискриминации, домашнего насилия, сексуального насилия и домогательства;
- Формирование положительного имиджа женщин во власти, политике, профессиональной и общественной жизни;
- Принятие мер по недопущению использования в материалах, передачах и рекламе выражений и образов, унижающих достоинство женщины по признаку пола и способствующих распространению взглядов и стереотипов, противоречащих принципу гендерного равенства. Разработка соответствующего этического кодекса.

«Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда: дискриминация по признаку пола» — тема сообщения **Наталии Таубиной**, директора Фонда «За гражданское общество», координатора Сети НПО по продвижению и защите социальных и экономических прав в РФ с использованием международных инструментов. В частности, она обратила внимание собравшихся на то, что по данным исследования ВЦИОМ в 2002 г. свыше 70% россиян считают самыми важными и ущемляемыми правами именно социальные и экономические права (право на социальную защиту, на труд, право владеть собственностью) и лишь для 13% самыми важными правами являются политические права (свободы слова, свобода совести, право на объединение).

Анализ официальной статистики в сфере занятости говорит о том, что органы государственной власти практически игнорируют проблемы дискриминации в целом и проблемы дискриминации по признаку пола в частности. Так, статистически отслеживается уровень безработицы среди мужчин и женщин, однако отсутствуют какие-либо показатели уровня безработицы среди беременных женщин и матерей с малолетними де-

тями. При этом практически во всех региональных докладах по результатам мониторинга отмечается, что наиболее дискриминируемой группой при найме на работу являются беременные женщины и матери малолетних детей. Распространенным является то, что в анкетах, на собеседованиях с потенциальным работодателем одним из обязательных вопросов для женщин является вопрос о детях и их возрасте, в то время как у мужчин такая информация не запрашивается.

Еще одним достаточно распространенным нарушением принципа недискриминации является дискриминация по возрастному признаку при найме на работу. При этом для женщин практика еще более суровая, чем для мужчин. Так, в большинстве вакансий возрастной ценз для женщин — до 35 лет, для мужчин — до 45. Государством не предпринимаются адекватные меры по устранению такой дискриминации, что является нарушением обязательства государства защищать права человека, в том числе, право на труд. В большинстве докладов отмечается, что заработная плата у женщин меньше, чем у мужчин за труд равной квалификации.

«Люди могут быть счастливыми, избавляясь от стереотипов», — так сформулировала тему своего выступления **д.п.н. Надежда Шведова**. Она остановилась на проблеме насилия в отношении женщин, подчеркнув, что оно, как зеркало, отражает дисгармонию и перекосы, существующие во взаимоотношениях в обществе. В связи с закрытым характером семьи и явной недооценкой того факта, что безопасность семьи является основой безопасности общества в целом, ни в бывшем СССР, ни в современной России не было и нет официальной статистики по вопросам насилия в семье. Поэтому вызывает большой интерес проведенное Советом женщин МГУ исследование, посвященное домашнему насилию. Его результаты — приговор российскому обществу. 70% женщин подвергается одному из видов домашнего насилия со стороны мужей. При этом около половины избиваемых женщин подвергались нападению в то время, когда они были беременны, кормили грудью, имели маленького ребенка, находились в состоянии беспомощности. Почти каждая пятая женщина находится в состоянии регулярного и жестокого физического обращения со стороны мужей. Каждая пятая женщина терпит упреки мужа в «иждивенчестве», а значение ее работы «обидно умаляется».

Почему сложилось так? В чем причина приобретающего тотальный характер насилия? Создается впечатление, что моделирование соответствующей политической окружающей среды — непереносимое условие для того, чтобы можно было не только осуществить, но и полностью закрепить «черный передел» собственности. Общественное мнение обнаруживает достаточно лояльное отношение к избиванию жен. Вопрос о насилии в отношении женщин самым прямым образом связан с проблемой гендерного неравенства в России. Отсутствие реальной государственной политики по достижению гендерного равенства в стране — одна из важнейших причин процветания насилия в семье.

Председатель гильдии журналистов архитектуры и градостроительства Александр Сидорин, говоря о дискриминации, подчеркнул, что действующие на территории России строительные нормы и правила не учитывают произошедших социальных изменений в

стране. И дело не только в том, что в организациях и учреждениях не предусматриваются комнаты для пеленания и кормления детей, но и в том, что, например, почти нигде в малых предприятиях не отводятся помещения для гигиены женщин. СНИПы сегодня не соответствуют сложившейся ситуации. Если, например, раньше те же самые комнаты гигиены предусматривались для всех организаций и учреждений, где не менее ста женщин, то сегодня таких предприятий почти не осталось. И потому — создается впечатление — и помещения такие не нужны? Нужны корректировка и исправление нормативов существующих строительных норм и правил.

РЕЗОЛЮЦИЯ

круглого стола

«Противодействие дискриминации по признаку пола в СМИ»

(Москва, Центральный дом журналистов, 29 июля 2003 г.)

Мы, участники круглого стола — представители правозащитного и женского движений, члены экспертного сообщества, журналисты, констатируем:

Нарушения прав женщин в Российской Федерации носят систематический и массовый характер, несмотря на перемены в обществе в последние десять лет.

Положение женщин и проблемы гендерного равенства неадекватно освещаются в средствах массовой информации.

Гендерные стереотипы и гендерные предубеждения в массовом сознании и профессиональных представлениях в журналистской среде, а также гендерная неграмотность препятствуют осмыслению идеи равенства прав и равенства возможностей для мужчин и женщин.

Средства массовой информации, транслируя идеи дискриминации по признаку пола и язык вражды, игнорируют нормы международных и российских законов и профессиональной этики журналистов:

- ст. 5 Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,
- ст. 51 Закона РФ «О средствах массовой информации»,
- ст. 5 Кодекса профессиональной этики российских журналистов.

Мы, участники круглого стола, обращаемся с письмом в Союз журналистов РФ и Большое жюри СЖР с просьбой обратить внимание на многочисленные случаи нарушения ст. 5 Кодекса профессиональной этики журналистов и публично осудить проявления дискриминации по признаку пола в СМИ.

Проявления сексизма в СМИ не встречают противодействия со стороны общественности и профессионального журналистского сообщества, хотя известны отдельные эффективные протестные акции, инициированные российским женским движением.

Гендерный компонент учитывается Организацией Объединенных Наций как один из главных показателей в оценке уровня развития страны. Владеть гендерным инструментарием должны все без исключе-

Выступившие в процессе обсуждения проблемы президент РОО «Восток-Запад: женские Инновационные проекты» **Наталья Бердникова**, председатель Карельского центра гендерных исследований, член республиканской комиссии по вопросам улучшения положения женщин **Лариса Бойченко**, руководитель пресс-службы «Лиги избирательниц» **Наталья Ильинская** (г. Санкт-Петербург) и другие поддержали инициативу по принятию обращения круглого стола «Противодействие дискриминации по признаку пола в СМИ» к председателю СЖР В.Л. Богданову и Председателю Большого Жюри М.А. Федотову и по принятию соответствующей резолюции.

ния специалисты, что актуализирует проблему получения журналистами специальных знаний о правах человека, о правах женщин и о гендерной теории и практике.

Рассматривая обеспечение равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин, в частности, предотвращение дискриминации по признаку пола в качестве необходимого условия стабильного и устойчивого развития страны,

- участники круглого стола осознают вред, который наносят проявления сексизма общественному сознанию;
- отмечают, что гендерная корректность является условием профессионализма журналистов и проявления сексизма не совместимы с принципами социально ответственной журналистики.
- привлекают внимание к тому, что игнорирование проявлений сексизма в СМИ идет в разрез с практикой зарубежных государств по предотвращению сексизма в СМИ.

Участники круглого стола считают необходимыми:

- разработку рекомендаций по эффективному противодействию дискриминации по признаку пола в СМИ и проведение юридических, коллективных (позитивных и протестных) действий со стороны гражданского общества,
 - реализацию системных мер в целях гендерного просвещения для журналистов, юристов, представителей власти и управления.
- Мы поручают изучение и обобщение имеющегося опыта противодействия дискриминации по признаку пола в СМИ и выработку соответствующих рекомендаций рабочей группе экспертов, сформированной в ходе выполнения проекта «Ликвидация дискриминации по признаку пола — путь к реализации прав человека: «Нет сексизму!»

Мы, участники круглого стола, предлагаем:
Правительству РФ внести в обсуждаемый проект Гендерных стратегий Российской Федерации указание:

- о недопустимости дискриминации по признаку пола в СМИ;
- о необходимости обязательного специального гендерного образования для журналистов и юристов, госслужащих;
- о целесообразности ревизии и корректировки действующих регламентаций в сфере строительства и дизайна среды обитания в целях приведения их в соответствие с требованиями гендерного равноправия и учета интересов женщин (в соответствии со ст. 5 Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин).

Государственной думе Федерального Собрания Российской Федерации доработать текст Закона РФ о СМИ с тем, чтобы четко определить ответственность авторов и средств массовой информации за распространение идеологии дискриминации по признаку пола; судам всех инстанций принимать к рассмотрению дела о дискриминации по признаку пола в СМИ, в соответствии с международной практикой;

ОБРАЩЕНИЕ

экспертной группы проекта

«Противодействие дискриминации по признаку пола в СМИ: «Нет сексизму!»»

Председателю Большого жюри Союза журналистов России
Федотову М. А.
Председателю Союза журналистов России
Богданову В. Л.

Уважаемый Всеволод Леонидович!
Уважаемый Михаил Александрович!

Учитывая многочисленные проявления дискриминации по принципу пола в СМИ, нарушающие права человека, осознавая вред, который наносят эти проявления общественному сознанию в демократической стране, отмечая, что проявления сексизма — идеологии и практики дискриминации по признаку пола — несовместимы с принципами социально-ответственной журналистики, а также противоречат основным положениям Кодекса профессиональной этики российских журналистов, экспертная группа проекта «Противодействие дискриминации по признаку пола в СМИ: «Нет сексизму!»» обращают ваше внимание на многочисленные случаи несоблюдения статьи 5 Кодекса профессиональной этики российских журналистов и просят предпринять специальные меры, направленные на публичное осуждение сексизма в СМИ.

30.07.2003

Члены экспертной группы:

Денисова А., руководитель проекта, канд. филол. н., редактор Словаря гендерных терминов, РОО «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты»
Ажгихина Н., сопредседатель Межрегиональной ассоциации журналисток, канд. филол. н., директор Центра творческих программ Союза журналистов РФ
Бердникова Н., Президент РОО «Восток-Запад: Женские Инновационные проекты»
Бойченко Л., канд. ист. наук, председатель Карельского центра гендерных исследований, член республиканских комиссий: по вопросам улучшения положения женщин в Республике Карелия, по помилованию
Ильинская Н., руководитель пресс-службы «Лиги избирательниц», тележурналист
Локшина Т., исполнительный директор Московской Хельсинкской группы
Таубина Н., директор Фонда «За гражданское общество», координатор Сети НПО по продвижению и защите социальных и экономических прав в РФ с использованием международных инструментов
Шведова Н., д-р полит. наук, вед. науч. сотр. ИСК РАН

¹ Список участников круглого стола прилагается.

ПОЕЗДКА В АМЕРИКУ

Оксана Иванина,
Калининградская обл., г. Светлый

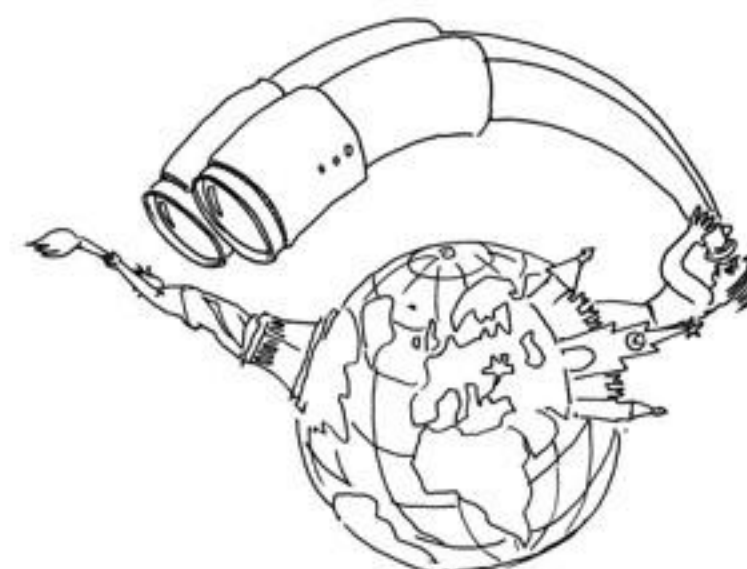
АМЕРИКА!!!

Наверное, не существует таких людей, которые хотя бы на мгновение не мечтали оказаться в этой далекой для нас и почти нереальной стране. В стране, которую мы знаем по белозубым голливудским улыбкам, невероятной высоты небоскреbam, бесчисленному множеству мелодрам, боевиков и комедий, грандиозному мировому событию вручению премии «Оскар» и, конечно же, рассказам о ней нашего любимого юмориста Михаила Задорнова.

Могла ли я мечтать о том, что когда-нибудь мне удастся попасть в эту почти мифическую страну и вочию убедиться в том, что все то, что здесь о них говорят, не более чем выдумка, крепко-накрепко застрявшая в наших мозгах?

ПРОГРАММА «ОТКРЫТЫЙ МИР» была основана Конгрессом США в мае 1999 года и за два года обрела в США невероятную известность под названием «Российская программа лидерства». Идея ее создания принадлежит видному ученому, специалисту в области российской истории и культуры доктору Джеймсу Биллингтону и Дмитрию Сергеевичу Лихачеву. Цель программы — развить и укрепить взаимоотношения между американской и российской сторонами, познакомить российских лидеров с тем, как в той или иной сфере работают лидеры США, как добиваются своих целей, по каким принципам строят демократическое общество и т.д.

Темы, на которых сфокусирована программа «Открытый мир», разнообразны — это и верховенство закона, и реформа системы образования, и развитие федерализма, и здравоохранение, и защита окружающей среды, и экономическое развитие, и вопросы женского лидерства, и вопросы молодежной политики. Со времени создания программы Соединенные Штаты посетило более 6 тысяч российских молодых общественно-политических лидеров разных уровней из 89 субъектов федерации, среди которых были члены российского парламента — Государственной Думы, мэры, судьи, журналисты, директора негосударственных и некоммерческих организаций, работники образования, представители политических партий и движений и т.д.

Моя землячка Анастасия Белецкая, участница программы (благодаря Лиге избирательниц Калининградской области), номинировала меня. Заполнив кучу разных бумаг и анкет, я с замиранием сердца отправил свои документы в Москву (откуда и начинается первоначальный отбор кандидатов) и стала ждать. С каждым днем надежда становилась все слабее, а поездка в Америку — все несбыточней. Пока в один прекрасный день мне не позвонили из Светловского отделения связи и не попросили забрать письмо. Дрожащими пальцами я раскрываю конверт и вижу первые строки: «Поздравляем, вы стали финалистом программы «Открытый мир по теме «Женское лидерство»».

ПЕРВЫЕ ДНИ В ВАШИНГТОНЕ

Шагнув на американскую землю и с жадностью глотнув американского воздуха, я поняла — уезжать отсюда (как бы предательски по отношению к России это не звучало) я не захочу. Забегая вперед, скажу, что так оно и было.

Вашингтон предстал передо мной совсем в другом виде, нежели я его себе представляла. Зная, что Вашингтон — это политический, административный и культурный центр Америки, я представляла его неким серым громилой, с кучей небоскребов и пыльными улицами. Оказалось, что это очень милый город, в котором и близко нет ничего из моих фантазий. Напротив, Вашингтон — это чрезвычайно красивый город, с огромным количеством небывалых размеров и просто сказочной красоты цветов и деревьев, совсем не высокими и аккуратными строениями, и что сразу бросалось в глаза — с невероятно ровными дорогами и идеально чистыми улицами. (Опять же, забегая вперед, скажу, что мы могли часами ходить по улицам Вашингтона, и наша обувь оставалась безупречной даже в дождливую погоду).

Прибыв в гостиницу «Embassy Suites», которая, на наше счастье, находилась в самом центре Вашингтона и имела весьма удачное расположение (за 20 минут мы могли с легкостью дойти пешком до Белого дома или же Национальной Аллеи), многие из нас испытали чувство неопишемого восторга — в ТАКИХ апартаментах нам еще жить не доводилось.

Наш каждый день был расписан буквально по минутам, одна встреча сменяла другую, одно незабываемое знакомство перерастало в другое.

Первым местом, которое мы посетили в Вашингтоне, была Библиотека Конгресса — великолепное здание, построенное в конце XIX века. Как почетных гостей, нас разместили в самой красивой комнате этого здания — в так называемой комнате сенаторов, где, в основном, проходят очень значимые, важные встречи и куда допускается очень ограниченный круг людей. Но нам повезло, и мы, благодаря потрясающей организационной работе американской стороны, смогли попасть в эту бесподобную комнату, где ощутили себя маленькими драгоценностями внутри бес-

ценной исторической шкатулки. Здесь мы познакомились с Верой Де Бюшаран, менеджером программы «Открытый мир», и Натальей Домбровской, координатором этой программы, после чего приступили к шестичасовой работе. А поскольку наша программа носила название «Женское лидерство», то и начали мы наш разговор с обсуждения концепции лидерства. Мы говорили о том, кто может стать лидером и как нам (молодым девушкам, уже чего-то добившимся в жизни) стать более эффективными руководителями, настоящими лидерами в своей сфере. Ведь, согласитесь, что быть лидером непросто. Лидер должен уметь организовывать, сплотить свой коллектив. Кроме того, он должен уметь слушать своих коллег и воплощать общие идеи в жизнь. Конечно, быть лидером, да еще и женщиной, в Америке — это одно, а быть женщиной-лидером в России — совсем другое. В ходе многолетней борьбы американские женщины заставили мужскую половину Штатов уважать себя, доказав, что они тоже могут быть талантливыми руководителями и не хуже любого мужчины могут решать проблемы разного уровня. Сегодня женщина-лидер в Америке не вызывает какой-то бурной реакции у общественности. Никто ей не кинет в лицо: «Не женское это дело, дорогая», чего не скажешь о нас. Наши российские мужчины яро сопротивляются проникновению женщин в политику, экономику или юриспруденцию. Им надежнее и спокойнее, если женщина работает в школе или в больнице, где платят жалкие копейки, или же вообще сидит дома и ничего кроме его поношенных носков да кучи грязной посуды и не видит. Еще бы, ведь тогда он сможет бить себя кулаком в грудь и кричать: «Я глава семьи! Я добытчик! Я мужчина!» Да, не давая женщине возможности реализовать себя в качестве лидера в той или иной сфере нашей жизни, мужчина тем самым самоутверждается, считая, что он — центр вселенной. Конечно, ведь эта глупая домохозяйка, его жена, и дня без него не проживет. Только вот почему-то, когда она в один прекрасный день уходит от своего «заботливого» мужа и начинает строить себе карьеру, он все теснее начинает дружить с бутылкой, недоумевая, как же так случилось, что та самая баба, которая вчера чистила кастрюли и нянчила его детей, вдруг так подло себя повела. А ответ прост, мужчина оказался никчемным лидером, не умеющим слушать и слышать, что же хотят члены его группы, его семьи. А это же так легко.

После того, как мы разобрались, что же собой представляет лидерство, и обменялись мнениями по поводу того, трудно или легко быть женщиной-лидером в Америке и России, мы, наконец-то, познакомились с нашей принимающей стороной. Карен О Коннор — преподаватель предмета «Система государственной власти» в Американском университете, директор института «Женщины и политика», автор широко используемого учебника по государственной власти в Америке и редактор специального журнала «Женщины и политика». Сара Браун (или правильнее Доктор Браун) — преподаватель Американского университета. Аманда Пол — координатор нашей программы, студентка магистратуры института «Женщины и политика» при Американском университете. Памелла (к сожалению, никак не могу вспомнить ее фамилию) — тоже студентка вышеупомянутого заведения. С этими прекрасными женщинами мы были на протяжении десяти дней.

В один из дней нашего пребывания в Вашингтоне нашей делегации удалось побывать на уникальном

общественном слушании, где шло обсуждение 9-ой статьи Федерального закона, принятой еще в 1972 году. Данная статья говорит о том, что финансирование женского и мужского спорта должно осуществляться в равной степени. Дело в том, что в Америке выделяется огромное количество денег на американский футбол. Наши соотечественники, любители американских фильмов, наверняка, не раз обращали внимание на то, как почетно в этой стране быть членом футбольной команды при университете. И это неспроста, поскольку футбол в Америке — крайне популярный вид спорта. За последние 30 лет, благодаря действию 9-ой статьи, дети и их родители наконец-то обрели надежду, что американские девочки смогут так же, как и мальчики, добиваться в спорте определенных высот, получая уникальную возможность защищать честь своей страны на соревнованиях разного уровня. Отмечу, что с 1972 года количество американских женщин в спорте возросло на 81%. Но с недавнего времени со стороны Министерства образования Америки начались непонятные для общественности нападки на данную статью, которое решило сократить ее. «Мы не должны этого допустить! Мы должны приложить все свои силы ради того, чтобы девятая статья осталась сохраненной! И мы будем бороться за это!» — говорили присутствующие на слушании люди, среди которых были видные и влиятельные женщины Америки (конгрессменши, Олимпийская чемпионка по гимнастике и пр.). Кстати, в какой бы женской организации мы потом ни бывали, везде мы слышали о том, что основная борьба, которую ведут сегодня американские женщины, направлена на то, чтобы не дать мужчинам возможность ликвидировать девятую статью. «Борьба будет долгой и упорной. Но мы должны победить, и мы победим!» — уверенно заявляли нам.

Не менее интересными и чрезвычайно важными были наши посещения организаций ВИШ Лист и ЭМИЛИЗ Лист, основная деятельность которых направлена на то, чтобы продвинуть как можно больше женщин в Палату представителей, Сенат и администрацию губернаторов.

Организация ВИШ ЛИСТ — это политическая организация для женщин-кандидатов от Республиканской партии. С момента своего основания (1992 год) ВИШ Лист помогла более чем 2 миллионам женщин по всей стране проникнуть в политику. Кэл Шнайдер — заместитель исполняющего директора этой организации, которая встретилась с нами, рассказала, что главная миссия их организации — собрать деньги на то, чтобы удачно провести предвыборную кампанию и продвинуть женщину-республиканку в политику. Сразу хочу оговориться, что все (в основном) предвыборные кампании в Америке ведутся за счет средств, собранных с населения. Население вкладывает свои деньги в тех или иных кандидатов, зная, что тот человек, за которого они будут голосовать, сможет изменить их жизнь к лучшему, а потому они уверены — их деньги не пропадут. Интересно, не правда ли?

ЭМИЛИЗ Лист существует намного больше, чем предыдущая организация (с 1985 года). Кроме того, это самая большая в стране политическая организация, которая занимается продвижением женщин-кандидатов от Демократической партии, а также призывает женщин голосовать. Дело в том, что в США существует подобная нашей проблема — американские граждане не очень активны. ЭМИЛИЗ Лист работает

на то, чтобы «разбудить» людей и заставить их отдать свой голос за того или иного кандидата. Но главная цель — продвинуть женщину-демократу в политику. Надо сказать, что деятельность этой организации весьма успешна. С того момента, как она начала свое существование, ей удалось продвинуть 11 женщин-сенаторш, 55 — конгрессменш и 7 — губернаторш. А это очень высокие результаты. Ведь, несмотря на то, что в Америке предоставляются равные права как для мужчин, так и для женщин, все же и в этой стране наблюдается такая тенденция, что чем важнее должность и чем выше уровень власти, тем меньше вероятность, что вы встретите там женщину. ЭМИЛИЗ Лист борется с таким положением дел, стараясь дать возможность как можно большему количеству женщин попробовать себя в политике.

Вообще, если быть до конца откровенной, то я не могу не сказать о том, что Америка — это страна парадоксов. Так мне, по крайней мере, показалось. Судите сами. Америка — свободная страна, где все подчинено одному принципу — равенству людей. Но почему-то везде, где бы мы ни были, нам доводилось слышать, что, несмотря ни на что, в Америке есть люди, которые до сих пор не воспринимают женщин всерьез. К слову, именно это и толкнуло несколько лет назад кучку женщин собраться в подвале, где они решили помочь женщинам проникнуть в политику. Что же они сделали? Они написали огромное количество писем, в которых просили женщин Америки выслать им деньги в поддержку их кандидата-женщины. И это сработало. Американки откликнулись на призыв и стали высылать свои чеки.

Для полной картины хочу добавить, что название организации ЭМИЛИЗ Лист расшифровывается, как «вовремя вложенные деньги вернутся вам сторицей!» Члены организации (и сами американские женщины) уверены, что поддержка и финансовая помощь женщинам-кандидатам на начальном этапе предвыборной борьбы поможет «тесту подняться» (т.е. помогает собрать больше денег), давая тем самым возможность женщинам-кандидатам преодолеть барьер, чтобы победить своего оппонента.

Сегодня ЭМИЛИЗ Лист ведут интенсивную работу со своими кандидатами: женщин обучают, проводят с ними всевозможные тренинги, помогают стать более коммуникабельной, учат свободно говорить на военные и политические темы, обучают работе с СМИ и общественностью. Одним словом, сегодня ЭМИЛИЗ Лист — настоящий цех, где из обычной женщины делают сильного кандидата, способного с легкостью пройти даже самые тяжелые выборы. Да, именно из обычной, ведь женщины, которые чаще всего баллотируются в те или иные уровни власти, не имеют на это никаких средств. В этом им помогает ЭМИЛИЗ Лист. Кажется нереальным, так ведь? Что же за такую работу имеют члены этой организации? Ведь они же не могут работать на интерес? Наверняка, они потом требуют у кандидатов обратно то, что вложили в них до выборов? Вот тут-то ты, уважаемый читатель, и ошибаешься. Те, кто занимается фандрайзингом (это вся та работа с женщинами-кандидатами, о которой я писала выше), работают только лишь ради того, чтобы помочь женщине стать политически активной, чтобы помочь ей изменить что-то в существующем порядке, помочь ей попасть на политическую арену. Попадание хотя бы одной женщины из всего количества кандида-

тов в политику — есть главный и важный итог их работы. Больше им ничего уже не надо, и они начинают работать с новой женщиной в надежде, что ей тоже повезет на следующих выборах. Как бы странно и неприлично для русского человека это не звучало, но здесь нет взяточничества (при произнесении этого слова у американцев делаются большие глаза, и они недоумевают, как вообще можно спрашивать об этом), нет грязных технологий в политике (те, кто этим занимается, вызывают презрение среди американцев). Интерес, идея равенства, если хотите — вот ради чего борются американские женщины сегодня. «Да, — вздыхали наши девчонки после каждой подобной встречи, — нам до них далеко». Далеко и очень. А жаль.

И ЕЩЕ НЕМНОГО О ВСТРЕЧАХ

Продолжая знакомить нашу делегацию с тем, как работают американцы, наши хозяева организовали нам еще одну важную встречу — с Лайзой Маатз — директором по связям с правительством и государственной политике в Американской ассоциации женщин. Работа Лайзы Маатз заключается в том, чтобы добиваться справедливости для женщин, получения ими образования в течение всей жизни и позитивных социальных перемен. Эта встреча обнажила передо мной еще одно явное отличие, существующее между нашей и американской действительностью.

Ни для кого уже не секрет, что некоторые (но не все!) современные барышни живут мечтами о богатом принце, который превратит их жизнь в сказку. Так они и живут...мечтами и больше ничем. Ждут, некоторые ищут, некоторые находят. Поиск «толстого кошелька» полностью захватывает наших молодых и наивных современниц, не давая возможности уже думать ни о чем другом, как только о том, как же превратиться в прекрасную Золушку. Бедняжки, подчас они забывают, что милое личико — это вовсе не путь к успеху. Но зато это прекрасно понимают в Америке. Каждая здравомыслящая американка прекрасно осознает, что самый легкий способ уйти от бедноты — это получить хорошее образование, найти хорошую работу и постоянно во всем совершенствовать свои знания и навыки. «Выйти замуж, чтобы обеспечить себя материально — это глупо», — считают американцы. Не знаю, как ты, дорогой читатель, но я с этим согласна полностью. «Информация — вот движущая сила. Чем больше ты знаешь (независимо от того, мужчина ты или женщина), тем больше у тебя успехов, что ты преуспеешь и построишь себе отличную карьеру», — говорила нам Лайза Маатз.

В очередной раз просматривая программу нашего визита в Вашингтоне и отмечая значимые и важные встречи, я не могу не вспомнить о той чести, которая нам была оказана. В один прекрасный день мы побывали в гостях у конгрессменши Шелли Мор. Эта встреча произвела на меня неизгладимое впечатление, во-первых, потому, что встретиться с конгрессменшей и лично пожать ей руку (что мне, к счастью, удалось) весьма почетно, а, во-вторых, потому, что перед нами сидела абсолютно обычная женщина, знающая свою работу, но напрочь лишенная какого бы то ни было высокомерия или «звездной болезни» (как это часто бывает у наших, даже у малозначимых, политиков). Зайдя в кабинет, мы сразу обратили внимание на обилие больших и ярких фотографий, развешанных по стенам кабинета Шелли Мор. На рабочем столе стояло фото,

на котором конгрессменша и ее дочь были запечатлены вместе с Д. Бушем. По далеко не деловым костюмам, в которых были данные герои на фото, я сделала вывод, что фотография сделана в обычной неформальной обстановке. Я с еще большим интересом посмотрела на сидящую на столе, поставив ноги на более низкий столик, женщину. Не — большого роста, худенькая, со светлыми волосам — она не производила впечатление серьезного политика. Но, тем не менее, именно таковой она и являлась. Как мы узнали уже при разговоре, Шелли Мор работает в Конгрессе уже второй срок, а это очень большое достижение. Во-первых, она единственная республиканка и единственная женщина, представляющая свой штат — Западную Вирджинию. А, во-вторых, она победила своего оппонента, потратив на свою предвыборную кампанию всего(!) 1 млн.300долларов. В то время как ее «противник» израсходовал 14 млн. долларов. Никто не верил в то, что она победит, но ей это удалось, несмотря ни на что. Как говорит сама Шелли Мор, главное в предвыборной кампании — это искренность. «Избиратели чувствуют, когда люди с экранов телевизора врут, а когда говорят правду. Я ничего не обещала своим избирателям. Я просто попросила доверять мне. У меня трое детей, и я хочу сделать их жизнь лучше, — сказала я американцам. И они поверили мне», — говорила нам Шелли Мор, а мы продолжали вздыхать, заведывая тому, что слышали. Конечно, разница между нашим и американским демократическим обществом колоссальна. Чего только стоит знание американцев своих прав и обязанностей. Кстати, когда мы спросили у Шелли Мор, бывает ли так, что в связи с ее работой возникает угроза ее жизни, она долго не могла понять сути нашего вопроса. Мы старались как можно корректнее объяснить, что, мол, бывает ли так, что вам угрожают, припугивают, хотят заставить уйти с политической арены. «О Боже! — воскликнула она, когда поняла наш вопрос, — что вы! Это просто невозможно! Неужели в России такое бывает? Я не верю!» Мы неловко отводили глаза в сторону.

А дальше были встречи с губернатором штата Мериленд Робертом Эрлихом, от которого мы узнали, что женщины в Америке голосуют куда активнее, чем мужчины. А потому мужчины в своих предвыборных кампаниях делают ставку на женщин: они направляют свою работу на защиту прав женщин и на решение их проблем. Каждый в Америке понимает, что именно от женских голосов зависит, пройдет тот или иной кандидат или нет. После этого мы направились на встречу с Дэвидом Паулсоном, директором по связям с общественностью демократической партии штата Мериленд, который высказал нам свое возмущение по поводу того, что американцев необходимо мотивировать для того, чтобы они шли на выборы. «Каждая партия (и демократическая, и республиканская) занимается подобной мотивацией своих избирателей. У нас, например, есть свой архив, в который занесены все адреса демократов, проживающих на территории нашего штата. Кроме того, мы знаем, когда и за кого ранее голосовали эти люди. Такая осведомленность позволяет нам владеть ситуацией и знать, на кого нам рассчитывать. Мы ходим к демократам нашего штата, созваниваемся с ними, высылаем им письма, призывающие пойти и проголосовать за нашего кандидата», — поделился с нами Дэвид. Но меня больше всего меня удивил тот факт (думаю, на вас это произведет такое же

впечатление), что, если человеку, например, лень идти и голосовать, то партия, к которой он относится, непременно доставит его на избирательный участок. Поэтому что партия дорожит каждым своим избирателем. Вот так работают американцы!

ОСОБЕННЫЙ ДЕНЬ

Национальная организация женщин была основана еще в 1966 году в Вашингтоне. И поскольку это самая старая, большая и прогрессивная в Америке феминистская организация, меня переполняла гордость за то, что меня направили именно сюда. Там я познакомилась с ее пресс-секретарем Ребеккой Фермер. И снова не смогла не удивиться. Такой оперативности я еще нигде не видела.

Деятельность Национальной организации женщин направлена на то, чтобы обеспечить женщинам равные с мужчинами права и возможности. Надо сказать, что американские женщины яростно борются за свои права. Чего, конечно, нельзя сказать о большинстве наших женщин, покорно сносящих не только явное ущемление их прав, но и оскорбления, а иногда даже и рукоприкладство. Надо сказать, что американки в этом смысле чрезвычайно активны и стараются защитить от дискриминации не только себя, но и других женщин Америки. Их желание сделать женщин равными мужчине, искоренить в сознании мысль о том, что женщины — это второсортный продукт, иногда доходит до фанатизма. Но именно этот фанатизм, скрывающий недовольство происходящим вокруг, и помогает добиться им тех больших целей, которые они перед собой ставят. Сегодня Национальная организация женщин работает на то, чтобы искоренить сексуальные домогательства мужчин к женщинам на рабочем месте, в школе и прочих секторах общества; чтобы женщины могли иметь право выбора и, если необходимо, делали аборт (республиканцы, будучи очень религиозными и влиятельными в обществе, выступают категорически против абортов). Кроме того, данная организация борется за то, чтобы в Америке исчез расизм, а также половое неравенство и боязнь гомосексуализма. Главная ее цель — пропагандировать равенство и справедливость в обществе. Чтобы добиться своих целей, члены организации постоянно проводят различные акции, митинги, демонстрации, пикеты, несанкционированные акты гражданского неповиновения, участвуют в различных разбирательствах судебных дел.

Наблюдая за работой Ребеки и ее коллег, я поражаюсь, как мобильно и быстро они решают разные вопросы, насколько эмоционально обсуждают неосторожно брошенные в их адрес слова какого-нибудь журналиста. Движения резкие, слова громкие, глаза горящие и переживающие. Невооруженным глазом было заметно — женщины занимаются своим любимым делом и работают на совесть.

АМЕРИКАНЦЫ

Об американцах и их образе жизни до поездки в Вашингтон я знала немного: «Они очень пунктуальные, независимые и свободные люди», — думала я. В чем, собственно, и убедилась. Но впереди мне еще многое предстояло о них узнать.

Ну, во-первых, это люди, которые считают, что таких понятий, как «рок» и «судьба» просто не существует. Ничто и никто, по мнению большинства американ-

ских граждан, кроме них самих, не способен изменить их жизнь. Да, о наших людях такого не скажешь: ведь многие из нас сетуют на свою жизнь, пьяницу мужа, лентяя сына, сварливую свекровь, несправедливую жизнь и т. д. т. п. Но лишь единицы из тысяч таких людей решаются изменить свою жизнь и из несчастного, обиженного судьбой человека превратиться в настоящего ее баловня. А проблема кроется в том, что мы не хотим переосмысливать себя и свою жизнь. Процесс переосмысления в Америке — это непрекращающийся процесс. Типичным примером является история Рейгана, который из актера превратился в президента. И это нормально. Или возьмем другой пример, очень показательный. Как бы странно это ни звучало, но в Америке нет пенсионеров. Быть пенсионером в Америке не актуально. Работая в определенной сфере, человек, когда подходит время, самоустранивается. «Мы не уходим на пенсию, мы переосмысливаем себя и начинаем заниматься чем-то новым. Мы хотим быть еще кем-то, прежде, чем мы умрем». И подобных примеров можно привести великое множество. Американцы никогда не тормозят и не приостанавливают летящий вперед прогресс. Этот прогресс может проявляться и в людях, и в городах. Любые изменения они считают положительным фактором, дающим возможность новому развитию и росту. Вера в то, что человек может справиться со многим, и вера в пользу перемен, наверное, и помогает американцам достичь многого. Американцы не любят людей, которые хнычут и ноют, ссылаясь на невезение или несчастную судьбу. «Если вам не нравится место, в котором вы живете, переезжайте, если вам скучно — развейтесь, если вы лысы — купите себе новые волосы, если у вас плоская грудь — сделайте ее себе. Живите, улыбайтесь, оставайтесь молодыми», — говорят они и в этом все американцы.

Говоря об американцах, я не могу не сказать о том, что эти люди имеют невероятный доступ к информации. Не знаю, в какой еще стране можно так легко получать ту или иную, интересующую конкретного человека, информацию. Но здесь опять прослеживается парадокс (я уже говорила о том, что Америка — страна парадоксов): среднестатистический американец практически ничего не знает о том, что происходит за пределами Америки. Посетив эту страну, я увидела, насколько хорошо их люди знакомы с историей собственной страны, штата, города. Они наизусть помнят все исторические даты, имена президентов и их заместителей, события из их жизни и многое другое. Но все эти знания касаются только лишь Америки. Параллельно с тем, что они осведомлены обо всем, что происходит в Белом доме, американцы могут и вовсе не знать, кто является президентом Франции, какие террористические акты происходят в России и где находится та или иная страна. Отчасти это не их вина. Судите сами: если у нас все передовые каналы начинают свои новостные программы с того, что рассказывают россиянам о происходящем в мире (в той же Америке, в Израиле, во Франции, да где угодно), то в Америке вы не встретите ни на одном более или менее известном и популярном канале ни одной международной новости. Здесь все крутится вокруг самих себя и того, что происходит внутри страны. Американцы прекрасно осознают это, а потому равнодушные к мировым событиям каждый день посещают определенные интернетовские странички и внимательно просматрива-

ют специальные каналы кабельного телевидения, рассказывающие о том, что творится за пределами США.

ОТНОШЕНИЕ К БРАКУ

Думаю, ни для кого не секрет, что в Америке девушки не стремятся рано выскочить замуж, а молодые люди не торопятся обременять себя семьей и всяческими связанными с этим обязанностями. «Создать семью мы всегда успеем», — считают там. И в этом кроется еще одно явное отличие между нашей и их действительностью. Главное для американцев — получить хорошее образование, устроиться на работу, а уж потом — можно подумать и о браке. Хотя и это совсем не обязательно. Ведь если рядом нет той (или же того) единственной (ого), то они не начнут бросаться на поиски своей второй половины, зная, что все еще впереди. Согласитесь, что в нашем обществе все намного сложнее. То ли коммунистическое воспитание, то ли какие-то нелепые стереотипы, живущие в головах наших людей, не дают нам (себя я исключаю из этого числа) возможность широко посмотреть на мир и увидеть, что, помимо брака, в жизни полно потрясающих вещей, от которых не стоит отказываться. «Ах, ты еще не женат (не замужем)? Ай-ай-ай. Значит что-то не в порядке», — любят говорить у нас, совершенно не задумываясь о том, что у человека в жизни совсем другие интересы и приоритеты. Конечно, каждый из нас должен создать свою семью, но только каждый в свой срок. Видимо, наше общество к этому еще не готово. Когда мы рассказывали американцам о том, что во многих больницах России впервые рождающих 30-летних женщин называют старородженками, они в прямом смысле слова брались за голову и не могли поверить в услышанное. «Моя мама родила меня в 46 лет, и это нормально для Америки», — говорила нам Аманда Пол, одна из тех, кто принимал нас в Америке. «В нашей стране девушки 27-ми или 30-ти лет считаются еще совсем крохами. Какие из них мамы? Им еще нужно учиться, ведь они совсем молоды», — говорили нам американские женщины. Что же нам оставалось делать, как вновь не удивиться и не вздохнуть?

Одним словом, Америка на протяжении 10-ти дней удивляла и поражала меня своей необычностью, непосредственностью, своими своеобразными взглядами на окружающий мир. Побывав в Америке, я многое узнала об этой стране и, что немаловажно, изменила многие свои мнения о ней.

Галина Петриашвили,
Тбилисси

Марина Табукашвили:

«ЧТОБЫ ЭФФЕКТИВНО БОРОТЬСЯ ЗА НАШИ ПРАВА, ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ БЕЗУПРЕЧНО...»

Неправительственный сектор Грузии — и особенно его женская часть — хорошо знает Марину Табукашвили. Координатор национальной женской программы Фонда Сороса, она по долгу службы находится в гуще той жизни, которая кипит в третьем секторе. Кипит или не кипит? Как он развивается, этот сектор? Задавая эти вопросы, я старалась понять, как чувствует себя Марина в нашем женском движении, какие делает выводы, как оценивает ситуацию? Ведь это наблюдения и оценки человека, профессионально работающего с неправительственными организациями — а кроме того, человека тонкого и думающего. Интервью сложилось из нескольких встреч. Получилось так, что на каждой из них разговор склонялся к тому или иному аспекту. Мне оставалось только скомпоновать интервью по тому же принципу.

АСПЕКТ ПЕРВЫЙ. Личный.

— Уважаемая Марина, когда я беру интервью у женщин, имеющих отношение к феминизму, всегда интересуюсь этим тонким моментом — моментом личного осознания проблемы. Одним словом, как вы стали феминисткой?

— Я поздно начала осознавать свой феминизм, но рано стала думать о тех вещах, которые составляют его основу. При социализме, если вы помните, у нас было много свободного времени. Иногда приходилось участвовать в спорах типа «почему все гении — мужчины?» Даже повара — особенно почему-то напирала на эту профессию — даже выдающиеся повара были все мужчины... Я много думала об этом. А поскольку по профессии я искусствовед, основой для моих размышлений служило искусство, его история, теория и практика.

Что такое шедевр? Каждая художественная форма завершается только в момент ее восприятия. И таких завершений столько, сколько восприятий. То есть этот процесс незавершен, он бесконечен в принципе. В нем участвует не только творец, но тысячи его зрителей, слушателей, читателей. С этой точки зрения они полноценные соавторы творения, так как благодаря их восприятию оно продолжает жить. Да, Моцарт был мужчиной. Но посмотрите в концертный зал — кого там большинство, мужчин или женщин? Да, любимый мною Галактион Табидзе тоже был мужчиной, но большинство тех, кто носит в душе его строки, я убеждена в этом, — женщины. Я хочу сказать, что без нашего восприятия не было бы и самого шедевра.

Однако почему же женщина не создает? Почему женских имен так мало в истории искусства, в пантеонах великих? Именно потому, что у женщин обострен-

ное чувство ответственности. Творчество требует такой концентрации, такого отречения от других проявлений жизни, что часто делает творца не только равнодушным, но и эгоцентричным. Женщины, связанные бытом, заботой о близких, не позволяют себе этого. (Кстати говоря, замечу в скобках, трудно сказать, что объективно выше — служение через искусство или прямое служение ближним).

В этой ответственности за близких, в связанности бытом следует искать ответ на вопрос: почему среди гениев так мало женщин? Научный факт, что девочки в своем развитии опережают мальчиков. Они в массе лучше учатся, более разносторонне развиваются, активнее в общественной жизни. Довольно легко проследить, когда происходит спад этой активности.

— Наши оппоненты могут привести аргумент: не все женщины выходят замуж.

— Во всех случаях у них есть старые родители, сестры, братья, племянники, за которыми они считают своим долгом ухаживать.

— С феминизмом мы немного разобрались. А как вы попали в неправительственный сектор?

— Я долгое время работала в Институте истории грузинского искусства — вплоть до тбилисской войны 1992 года. В те дни наш институт сгорел. Погибли музейные ценности, национальные раритеты. Вместе с ними сгорела и часть моей жизни — личная библиотека, рукописи, статьи. В то время я не горевала, так как шла война, люди были на улице, под пулями. Когда война кончилась, я оказалась в необычной ситуации. Бывает так: умер человек, а созданное им живет. У меня было наоборот: я осталась жить, но все мое погибло — все, чем я жила много лет. Это был тяжелый момент для меня. Но когда я из него вышла, я поняла, что надо начинать все сначала. Так у меня началась совсем другая жизнь. При этом у меня нет чувства дисгармонии — то чем я занимаюсь теперь, абсолютно адекватно моей прошлой работе.

И я начала новую жизнь, совсем новую. Я стала работать в очень большом, серьезном и важном гуманитарном проекте. Его осуществляла в нашей стране одна французская гуманитарная организация. Мы ремонтировали школы и больницы, раздавали гуманитарную помощь, я работала менеджером, и на мне была очень большая ответственность. Это были трудные, но хорошие годы, я работала в очень слаженной, профессиональной команде, многому научилась.

Мы много работали в регионах Грузии, писали проекты вместе с директором программ Лин МакКи (Line McKie). Один из проектов касался повышения возможностей женщин Рустави. Он был профинансирован, и мы горячо взялись за работу. В Рустави у нас создавалась целая школа, которая давала слушательницам самые разнообразные знания: о правах человека, бизнес-администрировании, компьютерной грамоте, навыки по поиску работы. Здесь же велись занятия по усиленному

изучению английского языка, делалось одновременно много гуманитарных дел. Курс занятий продолжался по пять месяцев, и это была хорошая школа не только для наших слушательниц, но и для нас самих, одиннадцати человек, входивших в штат проекта. Мне это дало опыт директорства. Я поняла, как люди избегают ответственности, любят подстраховаться, запастись начальственными указаниями вплоть до самых мелких деталей...

На меня большое влияние оказала Лин, которая стала мне личной подругой. Никогда не забуду, как она вела огромный головной трейлер с гуманитаркой из тбилисского пригорода Лило на озеро Лиси — через весь город. Лин крутила баранку, а за нами следовала целая колонна огромных грузовиков. Это было как бы образное воплощение феминизма, запомнилось.

АСПЕКТ ВТОРОЙ. СЛУЖЕБНЫЙ

— А как вы оказались в фонде Сороса?

— Руставский проект закончился, на продолжение работы денег найти не удалось, время шло. Была вакансия в программе «Step by Step», и я стала работать в ней как тренер для учителей начальных школ. Программа имела инновационный характер, в ее основу положена идея партнерства педагога и ребенка. Пока я ждала стажировку в США, меня попросили помочь в женской программе.

Сначала мне придется несколько слов сказать в общем о женской программе фонда Сороса. Как известно, у нас есть два головных офиса — в Нью-Йорке и Будапеште. Директор Женской сетевой программы Института Открытого Общества (Нью-Йорк) — Анастасия Посадская-Вандербек. Она не только руководит всей этой сложной и разветвленной работы по должности, но и — духовный вдохновитель, генератор идей. Я уверена, что те успехи, которые имеет наша программа в мире, напрямую связаны с яркой личностью Анастасии, с ее преданностью делу. Если у кого-то из нас, национальных координаторов программы, или у наших партнеров внутри страны появляется действительно ценная идея — можно быть уверенным, что идея эта не потеряется, Ася обязательно донесет ее до самого господина Сороса, если понадобится. Я счастлива, что работаю в таком составе. Женскую сетевую программу Будапештского офиса возглавляет Ева Фолдвари. Она и ее коллеги составляют замечательную команду, которая ведет проекты по защите женщин от насилия, а также ежегодные 16-дневные кампании против гендерного насилия.

— Говорят, Джордж Сорос активный сторонник идей гендерного равноправия?

— Это так. Подтверждением тому тот факт, что женская сетевая программа — одна из ведущих, она разрабатывается во всех офисах Института Открытого Общества.

— Каковы приоритеты нашей, грузинской, национальной программы?

— Я начала работать в нынешнем своем качестве в апреле 2000 года, в том же году женская программа оформилась как самостоятельная в деятельности нашего национального офиса. До этого наш фонд только участвовал в соответствующих инициативах, но своей программы не имел. И вот мы работаем уже почти три года. Для нашего гражданского общества это заметный срок. За это время мы выработали свои приоритеты. Это: 1) развитие регионов Грузии, 2)

включение в демократические процессы этнических меньшинств. Мы считаем, что это два ключа к улучшению положения женщин в нашей стране. Это не значит, что эти приоритеты идут особой строкой или лучше финансируются, — они пронизывают все наши программы. Во всех программах обязательно присутствуют эти два компонента. Мы уверены, что в наших условиях именно развитие женской инициативы в регионах и интеграция в общественные процессы негрозинского женского населения может дать корни для дальнейших позитивных изменений.

— Какие программы разрабатываются национальной женской сетевой программы в этом году?

— Их три основных. Первая — Насилие против женщин и детей. Это Национальная служба по защите женщин и детей от насилия (ею руководит Нато Шавлакадзе). В программу вовлечены все районы Грузии, открыто 10 региональных комитетов, в конце прошлого года начата работа с полицейскими. Вторая — Гендер и образование. В ее рамках существует три направления: Устные женские истории и их исследование, Развитие гендера как университетской дисциплины, Уполномоченное образование. Третья программа — Масс-медиа и гендерная политика. Кроме того, у нас есть небольшой фонд для финансирования поездок.

Для успеха любого дела важно его поступательное развитие. Важный момент — организация работы по принципу сети. Что дает сеть? Включенность всех в общий процесс, государственный масштаб. Это особенно важно, если речь идет о сети по защите женщин и детей.

АСПЕКТ ТРЕТИЙ. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ.

— Марина, три года — это для нашего гражданского общества срок заметный. Как изменились за это время женские организации?

— Сорос помогает энтузиастам. Это его философия. Он помогает тем, которые имеют такую серьезную мотивацию работать в этом направлении, что все равно будут делать эту работу — в любом случае, с грантом или без. Таким людям мы помогаем. Вот почему наши гранты не бывают большими. С другой стороны, условия конкурсов, которые объявляет фонд Сороса, доступны всем. Заявки могут быть написаны на одном из трех языков: национальном, английском и русском. У нас дается как минимум полтора месяца на написание заявки, обязательно два раза в неделю проводятся консультации для соискателей. Потому многие из ныне развитых и успешных НПО Грузии начинались с малых грантов фонда Сороса.

Когда я начинала работать в женской программе, то считала очень важным обеспечить возможность широкого и одновременного информирования общественности о новых конкурсах. Это было важно как обеспечение равных стартовых условий. Сейчас в моей почтовой программе более 300 электронных адресов, по которым я рассылаю информацию, которая мне кажется важной.

Когда я пытаюсь оценить свое положение в нашем женском движении, у меня возникает ощущение, что я изо всех сил стараюсь построить и удержать некий домик. Он все норовит рассыпаться, а я все стараюсь его укрепить.

— Этот домик сегодня устойчивее, чем два-три года назад?

— В каком-то смысле да. Смотри что брать за точку отсчета. Если брать реальное положение женщин и детей — то пока рано говорить о наличии надежной системы защиты. Пока мы не можем сказать, что являемся надежной защитой женщин от насилия, хотя и стремимся к этому. Под «мы» я подразумеваю женское движение. Развитие этого движения я вижу как строительство здания. Ему нужен надежный фундамент, крепкий цемент, прочные стропила... Я думаю, все эти годы мы все это сообща делали. Но беда в том, что этому поступательному развитию гражданского общества не сопутствует такое же поступательное развитие государства, его экономики. Вот в чем большая проблема. Ведь что такое гражданское общество? Это партнерство единомышленников, они берутся за проблемы, на которые пока не хватило государственного внимания. На что хватает внимания у нашего государства? Безработица и экономический хаос заставляют людей надеяться только грант. И за это их трудно осуждать — жизнь вынуждает.

— **Есть много примеров, когда человек уже, кажется, решил свои материальные проблемы, но хватку сохранил и приумножил. У нас в женском движении имеются свои «генералы», которые весьма прагматичны.**

— Да, есть. Но в этом не только они виноваты, но и их окружение. Многие просто не могут жить без «генерала». Мы же еще так недалеко ушли от тоталита

ризма. Ты покажи, что не нуждаешься и не преемлешь авторитарности.

— **У вас много было разочарований за эти три года?**

— Да, горькие минуты были. Однако прогресс очевиден. Это так. Но надо осознать, что мы пока в самом начале пути. Я хочу видеть женское движение как носителя моральных ценностей общества. Чтобы эффективно бороться за наши права, женское движение должно быть безупречно. Пока оно таковым не является.

— **Что мешает?**

— Много, о чем мы уже сказали. Я думаю, что следует идти по пути объединения усилий неправительственного и правительственного секторов. Сегодня между ними пропасть. Надо находить общий язык и совместно продвигаться к общим целям.

— **Такая попытка сделана Женским Миротворческим Советом Грузии?**

— Эта инициатива группы женских НПО — яркий и очень важный пример. Это пример постановки женщинами очень важных проблем в государственном масштабе. Женщины впервые в нашей стране заявили о своем праве участвовать в мирном урегулировании конфликтов, в выработке важнейших решений на национальном уровне. Это очень непросто. Нужно развивать такую работу, активнее вызывать на диалог тех, кто сегодня олицетворяет государственную власть.

ция общественных кампаний — добровольчество выражает стремление людей помочь ближнему и добровольно трудиться на благо общества.

Во всем мире добровольчество уже получило широкое распространение, а его роль в социальном развитии оценена на международном уровне. Организация Объединенных Наций признает добровольчество богатым источником энергии, навыков, местных знаний. Правительства США, Великобритании, ЮАР, Аргентины, Израиля, Австралии, Канады и многих других стран используют ресурс добровольчества, финансируя его проекты, в реализации государственных программ по поддержке молодежи, в решении общественных проблем. Несколько месяцев назад мир стал свидетелем огромной роли добровольцев в преодолении последствий сильнейшего наводнения. Они строили дамбы, собирали и раздавали гуманитарную помощь, информировали население. Без их помощи государству, находившемуся в кризисной ситуации, было бы крайне сложно организовать такую деятельность силами только государственных структур. И это один пример из тысяч.

За прошедшие десять лет российский общественный сектор стремительно развивался и своему нынешнему состоянию во многом обязан социальной активности граждан, их стремлению оказать поддержку нуждающимся — что, собственно, и является основой добровольчества.

По разным данным, в России действуют около 1000 общественных организаций, активно развивающих добровольческие программы. Добровольцы работают в Мурманске и Новороссийске, Брянске и Владивостоке, на Урале и в Сибири, в региональных центрах и малых городах, в селах. Сферы реализации добровольческих усилий разнообразны: социальная защита, экология, благоустройство, профилактика алкогольной и наркотической зависимости, правозащитная деятельность, сохранение исторического и культурного наследия и т.д. Кроме, собственно, практической добровольческой деятельности российские общественные организации активно развивают механизм поддержки добровольных инициатив. Разрабатываются и внедряются модели создания

добровольческих центров, создаются и применяются специализированные образовательные программы как для добровольцев, так и для сотрудников организаций, работающих с ними. Проводятся семинары по обмену опытом, презентации достижений добровольческих программ, круглые столы по обсуждению взаимодействия добровольческого сектора с государственными структурами, бизнесом и СМИ.

Всероссийская добровольческая акция «Весенняя неделя добра» является крупной коалиционной кампанией, в рамках которой наиболее четко проявляются достижения в области добровольчества. Ее успех в том или ином регионе не случаен — это результат долгой каждодневной работы по развитию добровольческой активности населения.

Резюмируя, можно утверждать, что за прошедшее десятилетие определенных успехов российские добровольцы уже добились. Однако явственно определилось и проблемное поле добровольческого сектора России, в первую очередь, несовершенство существующей правовой базы. В частности, налоговое законодательство не оказывает благоприятствования социальной инициативе. Другая проблема состоит в отсутствии на настоящий момент механизмов экономической оценки добровольческой деятельности. Предпринимавшиеся отдельные попытки пока не принесли результата и не позволяют создать единую систему учета вклада добровольцев в экономику России. Создание такого механизма позволило бы предоставлять государственным структурам обоснованные предложения по поддержке добровольчества с целью достижения экономического и социального эффекта.

На данный момент для добровольческого сектора характерна сильная замкнутость, общество в целом, государственные структуры, бизнес и СМИ часто недостаточно информированы о деятельности добровольцев, их вкладе в решение общественных проблем. Такая ситуация препятствует взаимодействию общественного некоммерческого сектора с государственными и коммерческими структурами, средствами массовой информации.

Внутри российского общественного сектора присутствуют свои сложности. Огромные расстояния между регионами, слабое техническое оснащение НКО обуславливают существенные трудности в передаче накопленного добровольческого опыта, налаживании взаимодействия, координации усилий. Молодость движения в России служит причиной отсутствия качественной информационно-методической базы по организации добровольческих программ. Несмотря на успешное развитие тренинговых программ для добровольцев, их количество пока не в состоянии охватить и десятой части добровольческих организаций, что делает актуальной проблему уровня квалификации персонала некоммерческих организаций, ответственного за работу с добровольцами. Авторы сборника предприняли попытку систематизировать накопленный практический опыт, собрать имеющиеся ресурсы, дать читателям толчок для совершенствования своей деятельности.

Организациям, планирующим использовать зарубежный опыт, наладить международное взаимодействие будет полезна информация о зарубежных добровольческих центрах, событиях, полезных сайтах в Интернете, определенная библиография. Организациям, начинающим добровольческие программы, будет полезен мини-гlossарий терминов добровольческого сектора. Авторы выражают надежду, что помещенная в сборнике информация о российских добровольческих центрах и организациях, развивающих добровольчество, о ресурсных центрах и центрах общественного развития, предоставляющих информационную и методическую поддержку, грантодающих организациях, информационных и обучающих ресурсах послужит источником для развития добровольческих инициатив.

В сборник включены тексты официальных документов Организации Объединенных Наций и Министерства труда и социального развития РФ о признании добровольчества и мерах его поддержки. Их использование способно укрепить позиции НКО во взаимодействии с государственными структурами. Открывается сборник статьей лидера мирового добровольческого движения Кенна Аллена. С 1999-го по 2001 год он был президентом Международной ассоциации добро-

вольческих усилий (IAVE), крупнейшей в мире организации специализированно развивающей добровольческие инициативы. Зная о том, как развивается добровольчество в России, неоднократно работая в Москве и Новосибирске, он специально написал статью для данного сборника.

IREX и Фонд «Созидание» выражают надежду, что издание сборника станет еще одним важным шагом в развитии добровольчества в России. В заключение хотелось бы пожелать участникам российского добровольческого движения добрых дел, удачи, бодрости духа и веры в себя.

Скачать сборник можно с сайта АЙРЕКС <http://www.irex.ru/> и сайта фонда Созидание <http://www.fond-sozidanie.ru>

Крис Кавано, глава представительства АЙРЕКС Елена Захарова, исполнительный директор Фонда «Созидание».

Improving Women's Rights and Responsible Parenthood in Uzbekistan. International Seminars. Tashkent, Samarkand, Bukhara 2003.

Составители этого уникального сборника материалов международных семинаров в Узбекистане, инициированных Международным институтом исследований семьи и Комитетом по ответственности родителей Всемирной федерации психическо-

го здоровья, Хенри Дэвид и Гульнара Кузибаева, в предисловии к этой двуязычной (на русском и английском языках), пишут: «Мы надеемся, что этот сборник внесет свой вклад в понимание важности проблем репродуктивного поведения, здоровья, прав женщин и ответственности родителей для жизнедеятельности людей в Узбекистане и во всем Центральноазиатском регионе». В сборник вошли выступления специалистов в области охраны здоровья матери и ребенка, планирования семьи репродуктивного поведения, гендерной журналистики из Узбекистана, Ирана, Мексики, США, России, а также выступления представителей Всемирной организации здравоохранения и других международных инициатив.

«Гендерное измерение СМИ», Алматы 2002. Исследование проведено Феминистской Лигой г. Алматы при поддержке Фонда Сорос-Казахстан. Публикация осуществлена при поддержке Представительства ОБСЕ в Казахстане.

СМИ: потребители и производители продукции. Гендерные предпочтения и различия. Авторы: Анна Дрелих — студентка 3-го курса факультета философии и политологии КазНУ, Назым Шеденова — кандидат социологических наук,

доцент кафедры социологии КазНУ.

Казахскоязычную прессу — через гендерное сито Автор: Карлыгаш Токтыбаева, старший преподаватель КазУМОиМЯ.

Лингвистический анализ гендерных особенностей языка русскоязычных СМИ.

Авторы: Евгения Бартенева — Магистр филологии, Юрий Зайцев — эксперт, исполнительный директор Феминистской Лиги.

Гендерный анализ рекламы. Автор: Галина Бартенева — бакалавр психологии.

Книжный шкаф

Уважаемые коллеги!

Московское представительство Совета по международным исследованиям и обмену IREX и Фонд «Созидание» рады представить вам сборник «Мозаика российского добровольчества. Факты, ресурсы и мнения», его составителем и редактором выступил Николай Слабжанин. Сборник предназначен как для организаций, развивающих добровольчество, еще планирующих это делать, так и для тех, кто готов их в этом поддерживать, т.е. для доноров. Книга может быть интересна как журналистам, так и сотрудникам муниципальных и государственных организаций, работающих, в первую очередь, в области социального развития, образования и культуры, практически всем, кто понимает важность развития социальной активности населения, как одного из важнейших ресурсов решения существующих проблем.

Идея создания сборника родилась после прошедшего в мае 2002 года в Горно-Алтайске семинара «Активизация добровольческих инициатив в регионах России», организованного Программой укрепления и развития российских НКО (IREX). Прошедший семинар продемонстрировал, что развитие добровольчества в России достигло уровня, позволяющего подвести определенные итоги. Сборник появился очень быстро, множество людей из разных уголков России приняли участие в работе над ним. Возраст, национальность, специальность, степень подготовки в «писательском ремесле» для задействованных в его написании значения не имели. Статьи, которые попали в книгу разные и в то же время очень похожие. Похожи они в том, что в основе их лежит практический опыт. Эта книга представляет собой определенную мозаику, которая высвечивает особенности добровольческой активности в ряде регионов России.

Десять лет назад, когда общественный сектор в России находился на стадии становления, несмотря на богатую историю российской благотворительности и общественного участия в советский период, понятие «добровольчество» только начинало входить в наш лексикон. Независимо от формы — уход за нуждающимися людьми, взаимопомощь, оказание услуг, прямая благотворительность или организа-